

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

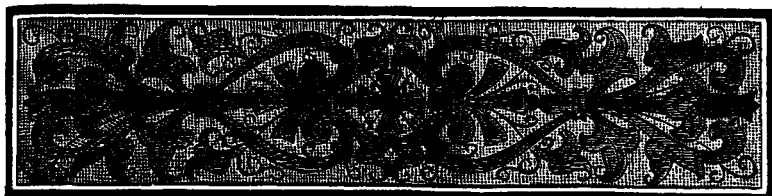
**Благовестие
св. Апостола Павла и теософия
Филона Александрийского**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 8. С. 145-180.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

БЛАГОВѢСТІЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

И ТЕОСОФІЯ ФИЛОНА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО *).

КРИТИКА получаетъ теперь свободный просторъ для собственныхъ интерпретацій. Легко предвидѣть, что — за устраненіемъ всѣхъ фактическихъ преградъ — не остается нималѣйшей сдержки для фантастической тенденціозности. Такъ рождаются и невозбранно проповѣдуются чудовищныя гипотезы, будто апостольская идея небснаго человѣка, будучи аналогична филонической⁵¹⁷⁾, преемственно восходитъ чрезъ нее⁵¹⁸⁾

*) См. іюльскую кн. „Христ. Чтеніе“ за 1901 г.

⁵¹⁷⁾ *E. Havet, Christianisme et ses origines IV, p. 115.*

⁵¹⁸⁾ Принимается, что филоновскія спекуляціи объ Ангелахъ Божіихъ имѣютъ связь съ параллельными воззрѣніями Авесты (см. Prof. D. W. Bousset, *Neueste Forschungen auf dem Gebiet der religiösen Literatur des Spätjudentums* въ «Theologische Rundschau» III [1900], 8. S. 300,2; ср. то же Prof. Georg Beer [—по поводу Lic. W. Frankenberg, *Die Sprüche übersetzt und erklärt, Göttingen 1898—*] въ «Theologische Literaturzeitung» 1899, 11, Sp. 330, о «премудрости Божіей»); сходство допускается здѣсь многими (см. и у † епископа Хрисанова [Регивцева], *Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству*, т. I, Спб. 1873, стрн. 554; ср. изслѣдованіе о. М. К. Источникова, *Мнимая зависимость библейскаго вѣроученія отъ религіи Зороастра*, Казань 1897, стрн. 269), хотя аргументировавшій эту идею покойный ориентологъ (еврей) James Darmensteter толковалъ ее въ смыслъ зависимости парсизма отъ іудейскаго александринизма, о чемъ можно читать и у Г. Генкеля, *О вліяніи маизма на развитіе іуданзма въ журналѣ «Восходъ» 1900, IX (августъ), стрн. 40 сл., а подробнѣе см. у Docent Erik Stave, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum (Haarlem 1898), S. 2 ff; L. Mills, The Avesta not Philonian* въ «Asiatic Quarterly Review», Januar 1901, p. 124—127. Въ нѣсколько иномъ смыслѣ

къ маздеизму ⁵¹⁹) и имѣть нѣкоторую связь съ культомъ Митры ⁵²⁰). Въ этомъ еврейскіе писатели приобретаютъ достаточное право для хульной мысли, яко бы христіанство подѣ влияніемъ іудейскаго эллинизма въ обработкѣ св. Павла принизило библейскую догму Бога до языческихъ формъ ⁵²¹). Это, конечно, крайность, которая всячески бесполезна для цѣлей ближайшаго научнаго комментарія, поелику никто серьезно не думаетъ, чтобы въ христологіи благовѣстникъ проникалъ столь далеко для отысканія пригодныхъ матеріаловъ. Но и отсюда слѣдуетъ съ неотразимостію, что отмѣченнымъ воззрѣніемъ необходимо требуется опредѣлить источникъ апостольскихъ христологическихъ концепцій. Онѣ не отражаютъ дѣйствительнаго образа Искупителя и несолидарны съ первохристіанскими воззрѣніями, а развились, окрѣпли и сложились въ силу спеціальной теологической логики. Въ субъективномъ отношеніи ихъ происхожденіе не заключаетъ затрудненій, коль скоро мы допустимъ, что это есть оригинальное твореніе Апостола. Однако для отчетливаго и детальнаго раскрытія обязательны готовые элементы, чтобы вся конструкція не висѣла на воздухѣ. Тутъ заранѣе принимается аксіоматически, что „теологія раввиновъ доставила ему весь кадръ мыслей“ ⁵²²), и въ вопросѣ о предсуществующемъ Христѣ онъ приспособляется къ іудейскимъ схемамъ ⁵²³), почему у него „идея Христа есть іудейская идея“ ⁵²⁴). Вся особенность въ ближайшихъ очертаніяхъ втораго Адама поκειται на томъ, что къ фарисейскимъ мечтаніямъ присоеди-

въ пользу зависимости религіозныхъ представленій персовъ высказывается и проф. С. С. Глаголемымъ (Сверхъестественное откровеніе и естественное богопознаніе внѣ истинной церкви, Харьковъ 1900, стрн. 188. 192. 195 и въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» 1899, № 22, стрн. 392. 396. 399), но см. у А. И. Покровскаго, Библейское ученіе о первобытной религіи (Сергіевъ Посадъ 1901), стрн. 170 и прим. 1.

⁵¹⁹) E. Havet, Le Christianisme et ses origines III, p. 401, not. 1.

⁵²⁰) E. Havet, Le Christianisme et ses origines IV, p. 116. Касательно мысли о сходствѣ и зависимости благовѣстія о Христѣ отъ парсизма, въ частности—отъ ученія о Митрѣ см. въ изслѣдованіи о. М. К. Истошникова, Мнимая зависимость библейскаго вѣроученія отъ религіи Зороастра, стрн. 195 сл.

⁵²¹) J. Hamburger, Real-Encyclopädie des Judenthums III, 4, S. 96—97.

⁵²²) P. Lobstein, La notion de la préexistence du Fils de Dieu, p. 46.

⁵²³) C. Weizsäcker, Das apostolische Zeitalter der christlichen Kirche, S. 530—531.

⁵²⁴) E. Havet, Le Christianisme et ses origines IV, p. 138.

няются новыя ингредиенты, бывшіе плодомъ христіанско-мистическаго паренія ⁵²⁵).

Этотъ выводъ намъ уже достаточно извѣстенъ и не нуждается въ подробномъ анализѣ ⁵²⁶). Мы ограничиваемся немногими дополнительными соображеніями, которыя важны въ критическихъ интересахъ, потому что этимъ пролагаются дальнѣйшіе пути для генетическихъ изворотовъ. Пока же все сосредоточивается на убѣжденіи, что именно фари́сейство помогаетъ всецѣлому уразумѣнію христологической апостольской системы. По критическимъ наблюденіямъ, въ ней премірный Господь рисуется аналогично Ангеламъ ⁵²⁷), откуда догадываются, будто догматъ преэкзистенціи заимствованъ изъ іудейской пневматологии ⁵²⁸). Но въ этомъ пунктѣ контрастъ неоспоримъ и въ примѣненіи къ ученію о духахъ. Естественно, что онъ сохраняетъ всю свою остроту въ христологіи, гдѣ божественный Избавитель все вытѣсняетъ Своимъ безмѣрнымъ величіемъ. По этой причинѣ прямое сближеніе рѣшительно невозможно и устраняетъ частныя параллели. И сами

⁵²⁵) Prof. Dr. A. Immer, Neutestamentliche Theologie (Bern 1883), S. 257. Ср. у кн. С. Н. Трубецкого, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 460: «Ученіе апостола Павла о небесномъ Адамѣ или небесномъ чловѣкѣ имѣетъ несомнѣнное отношеніе къ нѣкоторымъ преданіямъ синагоги».

⁵²⁶) Ср. и у о. проф. А. В. Смирнова, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Иисуса Христа (отъ маккавейскихъ войнъ до разрушенія Іерусалима римлянами), Казань 1899, стрн. 315 сл.

⁵²⁷) Конечно, здѣсь супранатуральная пневматологія относится на долю іудейской легендарности, при чемъ даже Rev. Prof. George G. Findlay полагаетъ, что насчетъ чиновъ ангельскихъ Апостолъ Павелъ позаимствовался у послѣдней и упоминаетъ о нихъ лишь въ качествѣ argumentum ad hominem (см. Art. «Paul the Apostle» въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings III, p. 728b), а P. Volz въ «Theologische Literaturzeitung» 1900, 25, Sp. (675—) 677 (въ замѣткѣ о книгѣ Lic. Dr. Freiherr von Gall, Die Herrlichkeit Gottes. Eine biblisch-theologische Untersuchung, ausgedehnt über das Alte Testament, die Targume, Apokryphen, Apokalypsen und das Neue Testament. Giessen 1900) утверждаетъ, будто у Іак. I, 17 подъ πατήρ τῶν φώτων разумѣется отецъ не свѣта—славы, но свѣтовыхъ образовъ или звѣздъ, которыя мыслились въ качествѣ ангелическихъ существъ.

⁵²⁸) Lic. theol. Wilhelm Lueken, Michael (Göttingen 1898), S. 164: «Die Idee, dass Christus ein präexistentes himmlisches Geistwesen sei, das auf Erden erschienen und dann wieder zu Gott zurückgekehrt sei, um nun zu seiner Rechten zu weilen als Herr der himmlischen Heerschaaren und als Herr der Christenheit, als Hoherpriester, der die Gebete seiner Gemeinde vermittelt und fürbittend und versöhnend für sein Volk

защитники генетических стремлений соглашаются, что исходныя начала сравниваемых величин слишком диспаратны: иудаизм утверждался на трансцендентализмъ и желалъ оградить деистическую неприкосновенность Всевышняго, — христианство констатируетъ тѣсное общеніе Его съ міромъ⁵²⁹). Изъ этого принципиальнаго различія вытекаютъ другія, не менѣ роковыя для критическихъ ожиданій. По своимъ тенденціямъ раввинизмъ долженъ былъ энергически удалять божество отъ космоса, который лишается творческой опоры и захватывалъ прерогативы автономности. Это послужило почвою для возникновенія спорадическихъ мнѣній о независимой парвоматеріи, организованной божественнымъ всемогуществомъ въ стройный порядокъ мировой гармоніи⁵³⁰). Но подобныя мечтанія были непримиримы съ абсолютизмомъ Иеговы и никогда не имѣли ни распространенія, ни автори-

eintritt, ein treuer Anwalt, diese Idee, die, wie Paulus und der Hebräerbrief (vgl. I. Joh. 21) zeigen, schon zum Gemeinbesitz des Urchristentums gehört, hat nicht nur eine bloss äusserliche Aehnlichkeit mit dem jüdischen Engelglauben, in dem wir auch ein solches himmlisches Geistwesen treffen,... sondern es lassen sich auch direkte Beziehungen zwischen diesen beiden Vorstellungen nachweisen». Эти слова служатъ оправданіемъ предположеній (Prof.) *Wilhelm Bousset*'а, что «*jüdische Spekulationen (über den Erzengel Michael) vorbildlich für die Entwicklung der Christologie geworden sind*» (Der Antichrist in der Ueberlieferung des Judenthums, des neuen Testaments und der alten Kirche, Göttingen 1895, S. 151), и частью разъясняютъ загадочную замѣтку *H. J. Holtzmann*'а (Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 84; см. въ книгѣ I-й на стрн. 259, 120), будто «по воззрѣнію Павла Адамъ такъ же созданъ по образу предсуществующаго идеальнаго челоуѣка, какъ въ палестинской теологіи — по образу Ангеловъ».

⁵²⁹) *W. Lueken*, Michael, S. 166: «Diese offenbaren Anknüpfungen an jüdische Michaelspeculation zeigen deutlich, dass die älteste Christenheit das neue Christusbild, die Vorstellung von dem erhöhten Christus, nicht frei erzeugt, sondern zu seiner Ausbildung, sei es bewusst oder unbewusst, bereits vorhandene religiöse Analogienbildungen verwertet hat. Der grosse Unterschied ist nur der, dass die Michaelspeculation ein Erzeugnis des durch den transcendenten Gottesbegriff unbefriedigt gelassenen religiösen Triebes ist, während ihre Uebertragung auf die Christologie ein Zeugnis ist für die religiöse Ergriffenheit und das Gefühl des Gottesnähe, welches Christus bei seinen Gläubigen bewirkt hat».

⁵³⁰) См. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judenthums II (Lpzg 1896), S. 259ff., и ср. у Dr. phil. *Alexander Bragin*, Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume (Berlin 1896), S. 33—34, а равно у † Dr. *Ferd. Weber*, Die Lehren des Thalmud (Lpzg 1886), S. 194 = Jüdische Theologie (Lpzg 1897), S. 201.

тета. Поэтому единственнымъ спасеніемъ оказывались духовные посредники, которые были связующею цѣпью діа-метральностей. Однако и они способствовали ихъ натуральному отдѣленію и потому являлись только высшею гранью человѣческаго одухотворенія, не обладая тѣнію божественности. Иначе небесное сроднялось бы съ земнымъ и исчезало въ своей реальности. И коль скоро раввинизмъ не желалъ уничтожить само божество въ эманатическомъ сліяніи его съ космичностію, — ему необходимо было изгнать всю духовную іерархію изъ небесныхъ сферъ и включить въ разрядъ земныхъ тварей. Естественно, что матеріальность будетъ свойствомъ самой природы Ангеловъ, хотя бы и въ качествѣ эфирно-свѣтовой тѣлесности. Они всегда остаются космически-бренными и бываютъ непроходимымъ средостѣніемъ между Богомъ и людьми ⁵³¹). Совсѣмъ противное усматривается въ христіанствѣ. Его намѣренія совершенно обратныя и направляются къ закрѣпленію возможной неразрывности. Понятно, что виновникъ ея прежде всего награждается божественными преимуществами, неизбѣжными для выполнения иреническихъ плановъ. Съ этой стороны безпристрастными авторами почитается „хорошо засвидѣтельствованнымъ историческимъ фактомъ“, что „въ глазахъ питомца Гамаліилова Назаретскій Плотникъ стоялъ безконечно выше людей и Ангеловъ, въ положеніи исключительнаго достоинства и единственной близости къ Богу“ ⁵³²). Вопреки іудейскимъ пневматологическимъ концепціямъ, для Апостола языковъ въ Ходатаѣ завѣта новаго главенствующимъ былъ моментъ превосходства, и благодатный союзъ нашъ мотивируется добровольнымъ снисхожденіемъ Божиимъ. Посему принципиальное несоотвѣтствіе теологическихъ влеченій со всею рѣзкостію сказывается и въ типической обрисовки лица божественнаго Избавителя, Который описывается столь возвышенно, что не можетъ быть и рѣчи о перенесеніи на Него ангелическихъ предикатовъ іудейства. Дальше получаемъ, что въ послѣднемъ было аналогичнымъ развѣ школьное мнѣніе о премірныхъ человѣкоподобныхъ существахъ.

Этимъ оправдывается гипотетическая мысль, что образъ

⁵³¹) См. въ книгѣ I-й главу шестую и особенно стрн. 686 сл. 717 сл. 765. 793 сл. 810. 812 сл.

⁵³²) Rev. Prof. *Joseph Agar Beet*, Art. «Christology» въ *A Dictionary of the Bible* ed. by *J. Hastings* I, p. 386b.

второго, небеснаго Адама построенъ по іудейскому шаблону. При обсужденіи этого предмета мы нашли, что въ палестинскомъ раввинскомъ богословіи не было собственно проэкзистенціи и не исповѣдывалось идеальной человѣчности⁵³³). Такой результатъ нашего анализа во всемъ объемѣ подтверждается позднѣйшими научными работами⁵³⁴). Иногда отмѣчалось, что въ іудействѣ признавали двухъ Адамовъ, но это вѣрно лишь для „перваго“⁵³⁵), между тѣмъ ἔσχατος не встрѣчается вплоть до зогарической литературы и каббалистики⁵³⁶). Отсюда естественно подозрѣніе, что тутъ нисколько не разумѣется адверсативности, которая безусловно не возможна безъ двойства. Тогда гораздо резоннѣ думать, что первенство усвоится прародителю просто по сравненію съ его потомствомъ и не требуетъ для себя небеснаго антипода. Упомянутія раввиновъ о двойственномъ твореніи тоже не предполагаютъ двухъ субъектовъ, ибо у нихъ трактуется о томъ, созданъ ли былъ праотецъ сразу съ плотскою дифференціаціей или она произведена особымъ актомъ созданія жены. Въ свою очередь нерѣшительны и другія указанія⁵³⁷).

⁵³³) См. выше въ книгѣ I-й на стрн. 247 сл. 375, 353. 556 и ср. у о. проф. А. В. Смирнова, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около времени Іисуса Христа, стрн. 324—326, а равно *Henry St. John Thackeray, The Relation of St. Paul to Contemporary Jewish Thought*, p. 47. См. также и къ прим. 998. 999.

⁵³⁴) См. по этому предмету специальный трактатъ Lic. th. *Friedrich Schiele, Die rabbinischen Parallelen zu 1 Kor. 15, 45—50* въ «*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*» XLII (N. F. VII), 1 (1899), S. 20—31. Еще ранѣе совершенно тождественныя положенія были сформулированы у Prof. *George F. Moore* въ «*Journal of Biblical Literature*» XVI (1897: Boston, Mass.), p. 158—161: *The Last Adam. Alleged Jewish Parallels*. *Schiele*, видимо, не знаетъ этой работы, и—слѣдовательно—мы имѣемъ двухъ независимыхъ союзниковъ въ защитѣ своихъ воззрѣній, добытыхъ и раскрытыхъ самостоятельно.

⁵³⁵) Ср. и *Jacobi Rhenferdii Observatio III—ad I. Cor. XV, 45—47* въ *Novum Testamentum ex Talmude et antiquitatibus Hebraeorum illustratum editumque a Prof. Joh. Gerhardo Meuschen*, Lipsiae 1736, p. 1048—1049

⁵³⁶) Поэтому и *W. Sanday* and *A. C. Headlam* напрасно упоминаютъ о «раввинскомъ обозначеніи Мессіи, какъ ὁ δέυτερος или ἔσχατος Ἀδάμъ» (*A Commentary on the Epistle to the Romans*, p. 136).

⁵³⁷) Такъ, о. проф. А. В. Смирновъ въ книгѣ Юбилеевъ II, 14 находитъ свидѣтельство іудейскаго убѣжденія въ андрогинизмѣ перваго человѣка (Книга Юбилеевъ или Малое Бытіе, Казань 1895, стрн. 59, 1), но подобную идею можно усматривать развѣ только въ интерпретаціи † Prof. *A. Dillmann*'a (*Das Buch der Jubiläen oder die kleine Genesis aus dem Aethiopi-*

Въ нихъ больше говорится о двухъ частяхъ человѣческой природы съ разными влеченіями, раздѣляющими людей на добрыхъ и злыхъ. Разграниченіе въ Адамѣ самаго образа и его земного отраженія, кажется, греческаго происхожденія ⁵³⁸⁾ и не вело непременно къ двойственности человѣковъ ⁵³⁹⁾, поскольку прототипомъ созданнаго почитался Ангелъ ⁵⁴⁰⁾. Конечно, зачатки такого толкованія здѣсь были и получили потомъ соотвѣтственное развитіе. Только это случилось уже въ послѣапостольскую эпоху и не имѣетъ адекватнаго совпаденія съ теоріею св. Павла. Всегда и строго удерживалось единство лица, а все раздвоеніе ограничивается констатированіемъ двухъ стадій въ состояніи первобытной невинности и грѣховнаго паденія. Въ каббалистическихъ документахъ болѣе отчетливо формулируется, что человѣкъ земной сотворенъ чрезъ небеснаго. Однако второй обладает слишкомъ слабою индивидуальною прочностію и при помощи обычной раввинистической параномазіи прямо сливается съ Аарономъ, (אֶהְרֹן = אֶהְרֹן). Позже (въ испанскомъ сочиненіи Neve Schalom,

schen übersetzt въ «Jahrbücher der Biblischen Wissenschaft» von H. Ewald II für Jahr 1849 [Göttingen 1850], S. 235): «machte er (Gott) den Menschen, é i n e n, mann u. weib, machte er sie, u. setzte ihn zum herrn» usw., но подлинныя слова этого памятника (см. R. H. Charles, The Ethiopic Version of the Hebrew Book of Jubilees въ «Anecdota Oxoniensia», semitic series part VIII, Oxford 1895, p. 8) передаются у R. H. Charles (A new Translation of the Book of Jubilees въ «The Jewish Quarterly Review VI, 21 [October, 1893], p. 188) въ такой редакціи: «he created man, male and female created he t h e m, and have him dominion», откуда видно, что здѣсь просто воспроизводится Быт. I, 27, почему о созданіи жены говорится въ апокрифѣ особо (III, 3—8 у о. проф. А. В. Смирнова на стрн. 62—63—A. Dillmann, S. 237; R. H. Charles, p. 10—11. 190).

⁵³⁸⁾ Ср. и Prof. D. A. Schlatter, Jochanan Ben Zakkai, der Zeitgenosse der Apostel въ «Beiträge zur Förderung christlicher Theologie» III, 4 (Gütersloh 1899), S. 54.

⁵³⁹⁾ О высшемъ и низшемъ Адамѣ см. и Charles Taylor, Sayings of the Jewish Fathers comprising Pirke Aboth in Hebrew and English with Notes and Excursuses (Cambridge 1897), p. 56. Для каббалы см. и у D. August Wünsche, Art. «Kabbala» въ Realencyklopädie von Prof. A. Hauck IX³ (Lpzg 1901), S. 676. 678.

⁵⁴⁰⁾ Это вѣрно какъ для таргумовъ и талмудически-загарической литературы (см. и проф. М. Д. Муретовъ, Ученіе о Логосѣ Филона Александрійскаго и Іоанна Богослова въ связи съ предшествовавшимъ историческимъ развитіемъ идеи Логоса въ греческой философіи и іудейской теософіи I, Москва 1885, стрн. 81), такъ и для Филона (см. въ книгѣ I-й на стрн. 668, 83).

tract. IX, cap. 9) его относили и къ Мессіи, но частію это совершалось не безъ вліянія христіанства и частію не сродно ему, потому что мессіанство іудейское не связывается съ персональностію. Апостольскаго термина не обрѣтается въ іудейско-раввинской письменности и по смыслу, поелику въ ней нѣтъ такого сочетанія Избавителя съ адамовскою чело-вѣчностію, которая бы провозглашалась домірною и прототипическою ⁵⁴¹⁾). Поэтому незыблемо, что, — чуждый Библии ⁵⁴²⁾), — небесный идеальный человѣкъ не допускается раввинизмомъ ⁵⁴³⁾), и понятіе о немъ не могло быть заимствовано отсюда ⁵⁴⁴⁾).

На іудейско-раввинской почвѣ генетическая критика терпитъ окончательное пораженіе и не въ силахъ обосновать свое толкованіе апостольской христологіи ⁵⁴⁵⁾). При всемъ томъ она ничуть не склонна отказываться отъ своихъ пред-занныхъ тенденцій ⁵⁴⁶⁾) и упорно защищаетъ фактическую истинность и научную плодотворность своей мысли, будто у св. Павла предсуществующій Христосъ явился по перенесенію іудейской идеи Мессіи на галилейскаго пророка ⁵⁴⁷⁾).

⁵⁴¹⁾ См. *Fr. Schiele* въ «*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*» XLII (N. F. VII), 1 (1899), S. 23—31.

⁵⁴²⁾ *Theolog*, Das Reich Gottes nach altem und neuem Testament oder Weissagung und Erfüllung. I und II. Theil. Jurjew 1897. S. 293.

⁵⁴³⁾ Prof. *Gustaf H. Dalman*, Die Worte Jesu mit Berücksichtigung des nachkanonischen jüdischen Schrifttums und der aramäischen Sprache I (Lpzg 1898), S. 221.

⁵⁴⁴⁾ *M. Friedländer*, Zur Entstehungsgeschichte des Christenthums (Wien 1894), S. 203 и ср. 206—207. 211.

⁵⁴⁵⁾ Если *Orello Cone* доселѣ утверждаетъ (Paul, p. 292—293 и въ «*The New World*» III [1894], 10, p. 283), что «this notion of the idea heavenly humanity of Christ which was fundamental in the apostle's Christology, bears so great a similarity to certain speculations of the Jewish theology that its origin in them is highly probable», то Rev. *D. Somerville* въ «*The Critical Review*» IX (1899), 2, p. 165 говоритъ что въ данномъ случаѣ авторъ «upholds the view, abandoned by most modern interpreters, that the idea of the Heavenly humanity of Christ is borrowed from Jewish Theology».

⁵⁴⁶⁾ *Henry St. John Thackeray* признаетъ всю убѣдительность доводовъ Moore и Schiele (The Relation of St. Paul to Contemporary Jewish Thought, p. 41 sqq.) и все же допускаетъ, что мысль о Христѣ, какъ второмъ главѣ челоѣчества, была подсказана Апостолу Павлу идею перваго Адама (p. 43).

⁵⁴⁷⁾ *Orello Cone*, Paul, p. 300 и въ «*The New World*» III (1894) 10 p. 288—286.

Затрудненіе вызываетъ лишь тактическія модификаціи, которыя еще больше подчеркиваютъ непоколебимость послѣднихъ опоръ для реконструкціи. Въ этомъ случаѣ энергически выдвигаютъ, что филоновская концепція небеснаго Адама восходитъ своими корнями къ палестинскимъ мидрашамъ ⁵⁴⁸) и Логосъ александрійской теософіи сформированъ изъ іудейскихъ стихій ⁵⁴⁹). Въ этомъ направленіи даже допускается, что мысль о первородности Слова взята Филономъ, посланіемъ къ Колоссянамъ и христіанскими авторами (Θеофилъ) изъ утраченнаго іудейскаго сочиненія ⁵⁵⁰). Все это далеко не бесспорно и во многомъ прямо сомнительно. Тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться, что шехина-метатронъ, сефироты принадлежатъ къ однородной спекуляціи ⁵⁵¹) и свидѣтельствуютъ о живой потребности іудейства въ подобныхъ образахъ. Филонизмъ будетъ натуральнымъ іудейскимъ продуктомъ, хотя бы и оригинальнымъ въ своихъ детальныя построенія и въ теоретической аргументаціи. Между раввинскою схоластикой и египетскою теософіей учреждается нѣкоторая преемственность, — и нелогично

⁵⁴⁸) C. Siegfried, Philo von Alexandria als Ausleger des A. T., S. 308 и ср. 284. 242. Ср. у насъ на стрн. 427, ⁹⁰. 155, ³⁶¹ и еще въ прим. 983.

⁵⁴⁹) E. Havet, Le Christianisme et ses origines III, p. 399. Michel Nicolas, Des doctrines religieuses des juifs pendant les deux siècles antérieurs à l'ère chrétienne (Paris 1867), p. 161 suiv и отсюда у о. проф. А. В. Смирнова, Книга Еноха (Казань 1888), стрн. (102—) 103. Ср. и Max Müller, что ученіе о Логосѣ обычно среди раввиновъ, у Anathon Aall, Der Logos II, S. 2, (и еще у насъ ниже въ прим. 984), гдѣ авторъ въ доказательство невѣроятности такого взгляда при легалистической исключительности фарисейства ссылается на E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 335 ff.—II³, S. 404 ff.

⁵⁵⁰) Prof. Eduard Norden, Die antike Kunstprosa vom VI. Jahrhundert v. Chr. bis in die Zeit des Renaissance II (Lpzg 1898), S. 474, ² auf S. 475.

⁵⁵¹) Prof. S. Schechter, Studies in Judaism (London 1896), p. 289—290: «the Shechinah of the Talmud, the Metatron of the Gaonic-mystical literature, the Active Intelligence of the philosophical schools, as well as the Ten Sephiroth (Emanations) of the Cabbalists, all owe their existence to the same theosophic scruples and subtleties in which the Logos of Philo and the Memra of the Targums originated». Въ свою очередь Anathon Aall пишетъ (Der Logos II, S. 167, ²); «ein Product dieser theologischen Abstraktion (аналогичной логологии) liegt in der jüdischen Targume vor mit ihrem Memra Gottes», но утверждаетъ (ibid. II, S. 141 Anm.) греческое происхожденіе идеи Логоса, при чемъ Филонъ далеко не въ абсолютномъ смыслѣ былъ «der erste (dieser) philosophischen Logolehrer aus Alexandrien». См., впрочемъ, выше на стрн. ¹⁰⁰—428, ¹⁰².

отрицать, что Апостолъ воспользовался этимъ мостикомъ и по торной дорогѣ дошелъ до филоновской лабораторіи ⁵⁵²). Такимъ образомъ непозволительно возражать противъ того, что благовѣстникъ употреблялъ ея запасы для своихъ цѣлей, когда къ этому наклоняли его неустрашимыя доктринальныя нужды самой вѣры. При этихъ предпосылкахъ для критическихъ стремлений вполне нормально, что въ апостольской христологіи раввинистическіе элементы комбинируются съ филолическими ⁵⁵³), откуда получается столь неожиданный конгломератъ, развиваемый въ христіанской догматикѣ. Это средство до такой степени необходимо въ генетическихъ интересахъ, что принимается и тѣми, кто сознаетъ всю невозможность выяснить историческое соприкосновеніе копій съ оригиналомъ ⁵⁵⁴). За отсутствіемъ иныхъ способовъ по неволѣ приходится утверждать, что въ своихъ воззрѣніяхъ на Господа Спасителя св. Павелъ стоитъ на общемъ уровнѣ съ Филономъ ⁵⁵⁵), и ученіе перваго о Христѣ, какъ небесномъ Адамѣ, близко напоминаетъ теософическія мечтанія второго ⁵⁵⁶). Этимъ ограждается іудейская догадка, что христіанство было трансформациею филоновской системы и обязано ей въ своей логологіи ⁵⁵⁷). И въ числѣ современныхъ идей, конститутивныхъ для апостольскаго благовѣстія,—наряду съ раввинизмомъ—особенно выдвигаются теософическія схемы ⁵⁵⁸), въ которыхъ пытаются открыть источникъ истинъ троичности ⁵⁵⁹)

⁵⁵²) Такъ и Prof. *Albrecht Thoma*, допуская, что филоновскій Логосъ есть первый человѣкъ раввиновъ и второй Адамъ св. Павла (*Die Genesis des Johannes—Evangeliums*, S. 57), выводитъ потомъ, будто Апостолъ примыкалъ въ этомъ пунктѣ къ «раввинской теоремѣ» (S. 79), но въ концѣ концовъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ соотношеніемъ съ филонизмомъ (S. 89. 91).

⁵⁵³) *A. Hausrath*, *Der Apostel Paulus* (Heidelberg 1865), S. 26—27.

⁵⁵⁴) *Orello Cone*, *Paul*, p. 295 и въ «*The New World*» III (1894), 10, p. 285.

⁵⁵⁵) Prof. *H. J. Holtzmann*, *Lehrbuch der neutestamentlichen Theologie II* (Freiburg i. B. und Leipzig 1897), S. 55—56.

⁵⁵⁶) Такъ даже *O. Pfleiderer* (*Der Paulinismus*, S. 120—121), хотя ближайшимъ источникомъ Павловой христологіи онъ считаетъ ученіе палестинской іудейской школы (см. и въ книгѣ I-й на стрн. 257 къ прим. 114).

⁵⁵⁷) *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judenthums II*, S. 906.

⁵⁵⁸) *P. Lobstein*, *La notion de la préexistence du Fils de Dieu*, p. 34—36. 186.

⁵⁵⁹) Это заявленіе тѣмъ несправедливѣе, что—по Филону—тройствен-

и премірнаго Слова ⁵⁶⁰). Насчетъ двухъ человѣковъ объ доктрины объединяются по своей іудейской первоосновѣ ⁵⁶¹) но ихъ внутренняя близость будетъ гораздо понятнѣе, когда мы допустимъ у св. Павла логическое продолженіе и христіанскую передѣлку александрійскаго оригинала ⁵⁶²). Соотвѣтственно ему якобы и Апостоль языкъ „раздѣлялъ“ вытекающее изъ трансцендентности платоновской философіи созерцаніе Филона о двоякомъ твореніи человѣка“, почитая предсуществующаго Христа небеснымъ человѣческимъ прототипомъ ⁵⁶³).

Данное критическое заключеніе создается на отождествленіи, но послѣднее невозможно безъ натурального сродства обоихъ явленій по всѣмъ важнѣйшимъ свойствамъ, а это— въ свою очередь—приобрѣтается объективно-точною ихъ характеристикой. Посему и ближайшею задачей анализа должно служить изложеніе самыхъ ученій, при чемъ непосредственная цѣльность одного будетъ гарантіею его независимости и

ность усматриваетъ въ Богѣ душа только «тогда, когда она, еще не будучи посвященною въ великія таинства (философіи), возвращается въ низшихъ и не можетъ представить Сущее, каково оно въ себѣ самомъ безъ всякаго другого» (De Abrah. § 24: М. II, 19. Pfeifer V, 284. Richter IV, 29. Yonge II. 421; см. и у проф. М. Д. Муретова, Ученіе о Логосѣ у Филона Александрійскаго и Іоанна Богослова въ связи съ предшествовавшимъ историческимъ развитіемъ идеи Логоса въ греческой философіи и іудейской теософіи I, стрн. 190).

⁵⁶⁰) E. Havet, Le Christianisme et ses origines III, p. 395. 396.

⁵⁶¹) E. Havet, Le Christianisme et ses origines IV, p. 115. Ср. еще выше на стрн. 220, 548.

⁵⁶²) Rev. John E. H. Thomson, Books which influenced our Lord and His Apostles (Edinburgh 1891), p. 162—163. Anathon Aall, Der Logos II, S. 15: «Diese Betrachtung (Апостола Павла о небесномъ человѣкѣ) mag eine Konsequenz solcher paulinischen Prinzipien sein, die sehr tiefe und gar individuelle Wurzeln haben, immer bleibt doch dabei die Aenlichkeit mit dem alexandrinischen Idealismus schlagend», а въ параллель указывается (S. 15,) на ученіе о двухъ Адамахъ въ Quis rer. divin. heres sit (§ 12: М. I. 481. CW. III, 14. Yonge II, 105) и Leg. alleg. I (§ 12: см. на стрн. 224 къ прим. 565).

⁵⁶³) Carl Holsten, Das Evangelium des Paulus II, S. 40 и ср. 42, а равно Zum Evangelium des Paulus und des Petrus (Rostock 1868), S. 73. См. еще Prof. Theodor Keim, Der geschichtliche Christus. Eine Reihe von Vorträgen mit Quellenbeweis und Chronologie des Lebens Jesu. Dritte Aufl., Zürich 1866. S. 141, и Prof. Ad. Hilgenfeld, Bemerkungen über den paulinischen Christus въ «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie» XIV (1871), 2, S. 189.

при аналогіи обезпечиваетъ ему первичность по сравненію съ другимъ. Что же проповѣдуютъ по данному предмету у

Принципіальною опорой была для него мысль, что все бывающее въ феноментальномъ держится на воплощеніи идеальнаго и безъ него не возникаетъ. „Не было бы хорошаго подражанія безъ хорошаго образца или безупречнаго въ чувственномъ безъ отраженія въ немъ архетипической и умственной идеи. Поэтому Богъ, желая сотворить этотъ видимый міръ предначерталъ (προεξέτατο) умственный, чтобы при помощи безтѣлеснаго и богоподобнаго образца устроить тѣлесный, который, будучи юнѣйшимъ впечатлѣніемъ старѣйшаго обнимаетъ столько чувственныхъ родовъ, сколько тамъ было умственныхъ“. Господь, рѣшившись „основать великій городъ, прежде произвелъ въ умѣ своемъ типы, изъ коихъ составилъ [сначала] міръ умственный и [потомъ]—по этой модели—чувственный“⁵⁶⁴). Вѣрное вообще, что сужденіе сохраняетъ особенную силу и для людей. Касательно Быт. II, 7 Филонъ пишетъ: „Два рода человѣковъ, ибо есть человѣкъ небесный, но есть и земной. Небесный, какъ бывшій по образу Божію, не причастенъ тлѣнной и всецѣло земной сущности; земной произведенъ изъ разсѣянной матеріи (ἐκ σποράδος ὕλης ἐπάγῃ), которую [Моисей] назвалъ перстію. Посему онъ [Моисей] говоритъ, что небесный не созданъ, но отчеканенъ по образу Божію (οὐ πεπλάσθαι, κατ' εἰκόνα δὲ τετυπῶσθαι θεοῦ), о земномъ же (замѣчаетъ), что это созданіе, а не порожденіе (Художника, πλάσμα ἀλλ' οὐ γέννημα, εἶναι τοῦ τεχνίτου). Подъ человѣкомъ изъ земли должно разумѣть умъ, [только] внѣдряемый въ тѣло, но еще не внѣдренный. Этотъ умъ, подлинно, земной и тлѣнный, еслибы Богъ не вдунулъ въ него силу истинной жизни; поелику [лишь] тогда онъ бываетъ (а не [изначально] создается) въ душу (τότε γὰρ γίνεται οὐκέτι πλάττεται, εἰς ψυχὴν)—не косную и неспособную къ собственному формированію (ἀδιάτρωτον), но разумную и дѣйствительно живую“⁵⁶⁵). До тѣхъ поръ земной будетъ просто, агрегатомъ матеріальныхъ частицъ Поэтому выраженіе „вдунулъ значить одухотворилъ или оживилъ бездушное (τό γε μὴν „ἐνεψύσθησεν“ ἴσον ἐστὶ τῷ ἐνεπνεύσεν ἢ ἐψύχωσε τὰ ἄψυχα)“⁵⁶⁶). Чистою

⁵⁶⁴) De opificio mundi § 4: M. I, 4. CW. I, 5. 6. Yonge I, 4. 5

⁵⁶⁵) Leg. allegor. I, 12: M. I, 49—50. CW. I, 69. Yonge I, 60.

⁵⁶⁶) Leg. allegor. I, 13: M. I, 50. CW. I, 70 Yonge I, 61.

монадой бываетъ по природѣ собственно Богъ. По этой причинѣ „ни одному человѣку не добро быть единымъ, ибо два рода человѣковъ—бывшій по образу и созданный изъ земли. Не добро быть единымъ «человѣку по образу»: онъ стремится къ [этому] образу, поелику образъ Божій есть архетипъ всего, а [всякое] подражаніе влечется къ тому, чего подражаніемъ оно бываетъ, и устрояется при неразрывности съ нимъ (καὶ μετ' ἐκείνου τάττεται). Тѣмъ болѣе созданному [не только] не добро быть единымъ, но и невозможно, разъ съ этимъ умомъ тѣсно связаны (συνέζωχται καὶ συνήρμωσται) чувства, страсти, пороки и безчисленное множество тому подобнаго. Второму человѣку [понимаемому въ смыслѣ ума] помощникомъ бываетъ прежде всего тварный (— такъ какъ [Моисей] говорить: «сотворимъ ему помощника»), а затѣмъ юнѣйшій того, кому помогаетъ: ибо [Богъ] образовалъ умъ сначала, намѣреваясь [потомъ] создать ему помощника [который фактически оказывается позднѣйшимъ]. Но это аллегорическое толкованіе справедливо и натурально (ἀλλὰ καὶ ταῦτα φρασικῶς ἀλληγορεῖ), коль скоро чувство и страсти душевныя суть главнѣйшіе помощники души“⁵⁶⁷). Здѣсь соотношеніе обоихъ человѣковъ не отмѣчается прямо. Въ другихъ мѣстахъ Филонъ тоже ударяетъ больше на ихъ особенности. По его мнѣнію, словами Быт. II, 7 Моисей „съ неотразимою ясностію отмѣнилъ величайшее различіе между созданнымъ нынѣ человѣкомъ и прежде бывшимъ по образу Божію. Ибо созданный бываетъ уже чувственно восприимчивымъ (αἰσθητὴς ἵδης), обладаетъ качественностію (μετέχων ποιότητος), состоитъ изъ души и тѣла, мужчина или женщина, по природѣ смертенъ; а тотъ, который по образу, есть нѣкая идея, или родъ, или печать, умственно созерцаемый (νοητός), безтѣлесный (ἄσώματος), ни мужскій полъ, ни женскій, по природѣ безсмертный. О чувственномъ и индивидуальномъ (ἐπὶ μέρους) человѣкѣ [Моисей] говорить, что онъ организованъ сложеніемъ изъ земной сущности и духа божественнаго: тѣло произошло такъ, что Художникъ, взявъ прахъ, изъ него образовалъ фигуру человѣческую (μορφὴν ἀνθρωπίνην), а душа совсѣмъ не заимствована изъ чего-либо смертнаго, но отъ Отца и Владыки всяческихъ, ибо вдунулъ, конечно, божественнаго духа, ниспосланнаго сюда отъ того

⁵⁶⁷) Leg. allegor. II, 2: M. I, 67. CW. I, 90—91. Yonge I, 81.

блаженного и вседовольнаго естества на пользу рода нашего, дабы послѣдній, хотя и смертенъ по видимой сторонѣ, былъ безсмертнымъ по невидимой. Поэтому справедливо можно бы сказать, что человѣкъ граничитъ и со смертною и съ безсмертною природою, отъ каждой воспринимая въ мѣру необходимости и бывая вмѣстѣ смертнымъ и безсмертнымъ — смертнымъ по тѣлу, по уму же (κατὰ δὲ τὴν διάνοιαν) безсмертнымъ“ ⁵⁶⁸). Вся связь исчерпывается тѣмъ, что въ земныхъ раздробленно реализуется и индивидуализируется небесный. Второй необходимо долженъ быть въ наличности зранѣе. И Богъ „прежде видовъ устрояетъ роды (πρὸ τῶν εἰδῶν ἀποτελεῖ τὰ γένη), какъ это было и по отношенію къ человѣку, поелику, предначертавъ напередъ родового человѣка (πρωτόπῳας γὰρ τὸν γενικὸν ἄνθρωπον), въ которомъ былъ родъ мужескій и женскій, напоследокъ. Онъ устрояетъ видъ или Адама“ (ὅσπερ τὸ εἶδος ἀπεργάζεται τῷ Ἀδάμ) ⁵⁶⁹). Въ первомъ уже содержится второй. И бытописатель, „назвавъ родъ человѣкомъ (Быт. I, 24), вполне хорошо различилъ виды, сказавъ, что [Богъ] сотворилъ мужа и жену, когда они еще не были индивидуальностями, поскольку основные свойства видовъ соприсутствуютъ въ родѣ (τὰ προσεχέστατα τῶν εἰδῶν ἐνυπάρχει τῷ γένει) и, какъ въ зеркалѣ, усматриваются проникательнымъ созерцаніемъ“ ⁵⁷⁰). Въ такомъ достоинствѣ „старѣйшій“ человѣкъ будетъ ближайшимъ къ Творцу и является идеально-посредствующимъ виновникомъ земного. Въ этомъ духѣ Филонъ комментируетъ терминъ „востокъ“ у Захар. VI, 12. „Это (ἀνατολή) совсѣмъ новое реченіе, если прилагать его къ составленному изъ тѣла и души. Но когда ты будешь разумѣть [здѣсь] того безтѣлеснаго человѣка, не отличнаго отъ божественнаго образа (τὸν ἀσώματον ἐκεῖνον, θείας ἀδιαφοροῦντα εἰκόνας), то согласишься, что имя востока дано ему въ высшей степени удачно. Ибо отецъ всяческихъ воссіалъ (ἀνέτειλε) сего старѣйшаго сына, котораго въ другомъ мѣстѣ называлъ первороднымъ (πρωτόγονον), а рожденный, по подражанію путямъ отца, смотря на архетипическія его образцы, образовалъ виды (καὶ ὁ γεννηθεὶς μέντοι, μιμούμενος τὰς τοῦ πατρὸς

⁵⁶⁸) De opificio mundi § 46: M. I, 32. CW. I, 46—47. Yonge I, 39—40.

⁵⁶⁹) Leg. allegor. II, 4: M. I, 69. CW. I, 93. Yonge I, 84.

⁵⁷⁰) De opificio mundi § 24: M. I, 17. CW. I, 25. Yonge I, 25.

⁵⁷¹) De confusione linguarum § 14: M. I, 414. CW. II, 241. Yonge II, 14.

ὁδοῦς, πρὸς παραδείγματα ἀρχέτυπα ἐκείνου βλέπων ἐμόρφου τὰ εἶδη“.⁵⁷¹⁾ Въ этомъ смыслѣ „безусловно прекрасно“ упоминается и объ образѣ, поелику „ничто земнородное не подобно Богу столь рѣшительно, какъ человѣкъ (ἐμφερέστερον γὰρ οὐδὲν γηγενὲς ἀνθρώπου θεῷ)“. Впрочемъ, все касается лишь ума и приложимо не ко всѣмъ людямъ, между которыми встрѣчается много „беззаконныхъ“ (ἡ δὲ εἰκὼν λέλεκται κατὰ τὸν τῆς ψυχῆς ἡγέμονα νοῦν... ἐπεὶ δ’ οὐ σύμπασα εἰκὼν ἐμφερῆς ἀρχετύπῳ παραδείγματι, πολλαὶ δ’ εἰσὶν ἀνόμοιοι, προσεπестημήναντο εἰπὼν τὸ κατ’ εἰκόνα τὸ καθ’ ὁμοίωσιν εἰς ἔμφασιν ἀκριβοῦς ἐκμαγείου τρανὸν τύπου ἔχοντος)⁵⁷²⁾, почему больше даетъ знать небеснаго человѣка⁵⁷³⁾.

Вотъ всѣ существенныя черты филоновской теоріи. Въ подробностяхъ она крайне не выдержана и оставляетъ смутное впечатлѣніе смѣшанности. Вся задача сосредоточивается на выясненіи происхожденія космическихъ разумныхъ тварей. Для александрійскаго теософа онѣ были немалою загадкой, коренившееся въ теологическихъ антиноміяхъ. Съ принципиальной стороны причиною всего служить Богъ, а Онъ непричастенъ и не можетъ быть попустителемъ зла, несомнѣннаго въ нашемъ мірѣ. Предъ нами будетъ рѣзкій дуализмъ, устраняющій непосредственныя связи. По этимъ требованіямъ по срединѣ поставляется прототипическій человѣческій образецъ, который чуждъ матеріальности, но идеально тождественъ земнородному. Тѣмъ не менѣе эта модель тяготѣетъ исключительно къ Всевышнему и не содержитъ въ себѣ данныхъ для прямого перехода въ космическое. Поэтому образъ Божій простирается у Филона только на умъ. Въ свою очередь послѣдній бываетъ вторичнымъ отраженіемъ и не сливается со своимъ оригиналомъ, какъ всецѣло духовный отблескъ божественной славы въ человѣческихъ формахъ. По этимъ побужденіямъ допускается предсуществованіе душъ⁵⁷⁴⁾, постепенно поглощаемыхъ тѣлесностію и дѣлающихся реальными индивидуумами⁵⁷⁵⁾. Весь процессъ разрѣшается тѣмъ, что духов-

⁵⁷²⁾ De opificio mundi § 23: M. I, 15. 16. CW. I, 23. 24. Yonge I, 19. 20.

⁵⁷³⁾ Ср. Leg. allegor. I, 29 (M. I, 62. CW. I, 85. Yonge I, 76):... ὅταν ἀκούης Ἀδὰμ, γήινον καὶ φθαρτὸν νοῦν εἶναι νόμιζε· ὁ γὰρ κατ’ εἰκόνα οὐ γήινος, ἀλλ’ οὐράνιος.

⁵⁷⁴⁾ См. De mundo § 3 (M. II, 604. Richter VI, 151—152. Yonge IV 184—185) и указанія въ прим. 576.

⁵⁷⁵⁾ См. и De mundo § 3: M. II, 604. Richter VI, 151—152. Yonge IV, 184.

ныя потенціи, отпадая отъ своего первоисточника и проникая матеріальностію, необходимо осуществляются въ отдѣльныхъ особяхъ ⁵⁷⁶). Получается такая градація: Іегова—небесный субъектъ—духи—земной Адамъ, въ которомъ предпослѣдніе соединяются съ Господомъ чрезъ второго и съ нимъ возводятся къ общему началу всякаго бытія.

Все сказанное убѣждаетъ, что *ἄνθρωπος οὐράνιος* былъ необходимъ Филону для пониманія условій появленія земного человѣка и съ этой стороны отражалъ на себѣ всѣ разнородныя вліянія теософическаго конгломерата ⁵⁷⁷). Естественно, что здѣсь подражаніе было бы невысказуемо безъ усвоенія всѣхъ теософическихъ предпосылокъ. Съ этой точки зрѣнія генетическія вождельнія обязательно наклоняють къ соответственному толкованію библейской исторіи возникновенія первой человѣческой четы. Попытку этого характера мы находимъ у писателя съ апологетическимъ настроеніемъ. Его усилія, конечно, почтенны и чисты, но, стараясь спасти «раціональность» библейской истины отъ скептическихъ покушеній, онъ самъ приспосабливается къ нимъ и фактически работаетъ на ихъ пользу. По его мнѣнію, облеченіе прародителей кожаными ризами означаютъ то, что теперь они «получили—въ наказаніе (за грѣхъ) — родственную животнымъ плотность» ⁵⁷⁸) съ измѣненіемъ прежнихъ тѣлесныхъ свойствъ ⁵⁷⁹). Скрытая ранѣ потенціальность половой дифференціаціи была разбужена пожеланіемъ помощницы и потомъ выразилась въ плотской тѣлесности, которая вторгается и въ господственную душевную область, сообщая ей животныя качества, когда человѣкъ подлинно дѣлается средоточіемъ и сокращеніемъ всего универса ⁵⁸⁰). Призванный побуждать свои натуралистическія

⁵⁷⁶) См. *De somniis* I, 22 (M. I, 641—642. CW. III, 234—235. Yonge II, 321—322) и ср. *De gigantibus* § 2. 3 (M. I, 263—264. CW. II, 43—44. Yonge I, 331—332).

⁵⁷⁷) Поэтому *A. Fr. Gfrörer* въ филоновскихъ концепціяхъ насчетъ творенія видитъ (*Philo und die jüdisch-alexandrinische Theosophie* I², S. 336) несогласованную смѣсь изъ платоновской и пифагорейской философіи, изъ раціонализма и откровеній вѣры.

⁵⁷⁸) *Pfarrer K. Keerl*, *Die Bekleidung Adams und Evas mit Fell—oder Hautröcken d. h. mit der fleischlichen Leiblichkeit* въ «*Neue Kirchliche Zeitschrift*» VIII (1897), 12, S. 991, и ср. *то же* *Die Bedeutung der fleischlichen Leiblichkeit* въ «*Der Beweis des Glaubens*» 1899, XII, S. 455—456. 457.

⁵⁷⁹) *K. Keerl* въ «*Neue Kirchliche Zeitschrift*» VIII (1897), 12, S. 992.

⁵⁸⁰) *K. Keerl* въ «*Neue Kirchliche Zeitschrift*» VIII (1897), 12, S. 993 994. См. и въ книгѣ I-й на стр. 499 къ прим. 117.

діаметральности и тѣмъ закрѣплять въ себѣ богоподобіе, онъ поддался раздвоенію ⁵⁸¹). Затѣмъ его исконная ээирная соматичность смѣняется плотяною, какой доселѣ не было ⁵⁸²), и первозданный погружается въ міръ ниже животныхъ ⁵⁸³). Это и есть упоминаемая Апостоломъ «рукотворенная храмина», отягощающая насъ до болѣзненности неумолчнаго стенанія (2 Кор. V, 4), поелику она была грѣховнымъ придаткомъ и совѣмъ не изначальна ⁵⁸⁴). Самъ Адамъ создалъ ее себѣ, вызвавъ къ жизни дремлющія плотскія влеченія сатанинской саркичности ⁵⁸⁵) и приравнявшись къ животности, которая будетъ эссенціально богопротивною и лишь косвенно можетъ быть относима къ волѣ Божіей ⁵⁸⁶). Эта интерпретація оправдывается и другимъ способомъ. Безспорно, что смерть всегда была и будетъ явленіемъ ненормальнымъ ⁵⁸⁷). Ея жгучая острота ничуть не смягчается ограниченіемъ этого фактора тѣлесною сферой. Напротивъ, принципомъ нашей индивидуальности бываетъ душа; посему всякая соматичность невѣроятна безъ ея соучастія и присуща ей по природѣ. Дальше вытекаетъ, что въ ней уже заранѣе была особая первичная тѣлесность изъ «тончайшихъ невѣсомыхъ и неосязаемыхъ» элементовъ земли ⁵⁸⁸). Въ этомъ смыслѣ праотецъ былъ въ одинаковой степени образомъ Божіимъ и по тѣлу, которое бываетъ необходимымъ откровеніемъ и условіемъ челове-

⁵⁸¹) К. Keerl въ «Neue Kirchliche Zeitschrift» VIII (1897), 12, S. 996.

⁵⁸²) Ср. К. Keerl въ «Neue Kirchliche Zeitschrift» VIII (1897), 12, S. 1000, 1.

⁵⁸³) К. Keerl въ «Neue Kirchliche Zeitschrift» VIII (1897), 12, S. 996.

⁵⁸⁴) К. Keerl въ «Neue Kirchliche Zeitschrift» VIII (1897), 12, S. 1000—1001.

⁵⁸⁵) К. Keerl въ «Neue Kirchliche Zeitschrift» VIII (1897), 12, S. 1005 Anm. Отсюда у этого автора говорится и въ «Der Beweis des Glaubens» 1899, XII, S. 462: «Das Fleisch ist nun zwar auch eine Quelle der Sünde, und mittelbar sind wir, wenn wir dem Fleische leben, Gebundene Satans».

⁵⁸⁶) К. Keerl въ «Neue Kirchliche Zeitschrift» VIII (1897), 12, S. 1006: «in der Tierwelt waltet ursprünglich eine gottwidrige Macht und die Schöpfung dieser Tiere ist nur im mittelbaren Willen Gottes begründet».

⁵⁸⁷) К. Keerl, Der erste und der zweite Tod въ «Der Beweis des Glaubens» 1899, VII, S. 246.

⁵⁸⁸) К. Keerl въ «Der Beweis des Glaubens» 1899, VII, S. 247 и ср. ibid. 1899, XII, S. 472, а равно у насъ въ книгѣ I-й на стр. 499 къ прим. 117.

скаго бытія. Тутъ абсолютно недопустима тѣлесная смертность, и ея вторженіе утверждается на томъ, что человѣкъ растревожилъ въ душевности плотныя потенціи, а онѣ развились въ смертное тѣло⁵⁸⁹). Послѣднее совсѣмъ не исконно⁵⁹⁰), и его воспріятіе знаменуетъ собою «первую смерть» библейской терминологіи⁵⁹¹). Въ этомъ отношеніи бременная человѣчность далеко не исчерпываетъ собою творческаго акта и предполагаетъ предвареніе въ предшествующемъ небесномъ Адамѣ.

Эта мнимо библейская конструкція носить всѣ характерныя отличія филолическаго созерцанія. Но она прямо примѣняется къ Апостолу и заставляетъ видѣть въ немъ продолжателя традицій александрійскаго іудея. Неудивительно, если критика комментируетъ все ученіе св. Павла именно въ этомъ духѣ. Ея собственныя партійныя тенденціи столь счастливо переплетаются съ мечтаніями примиряющаго ортодоксализма, что кажутся вполне обезпеченными. Дальше уже нетрудно обосновать ихъ и экзегетически. Такъ имѣемъ, будто эллинскій благовѣстникъ исповѣдуетъ двоякое твореніе—человѣка небеснаго, Христа, и земного⁵⁹²). Въ свою очередь тотъ совпадаетъ съ Мессіей, Который «всегда былъ небеснымъ существомъ и потому *δούαμς* (*ἄνθρωπος*) *ἄσαρχος*, но послѣ дѣлается земнымъ или *ἄνθρωπος* *ἐνσάρχος*, когда небесный человѣкъ *Χριστός*, созданный — по Быт. I, 26 — во образѣ Божіемъ, по исполненіи временъ явился въ земномъ человѣкѣ Иисусѣ для того, чтобы потерпѣть мессіанскую смерть“. Іудейское наслѣдіе питомца Гамалилова постепенно трансформируется подъ вліяніемъ жизненнаго опыта въ дамаскомъ обращеніи, освѣтившемъ весь искупительный подвигъ Спасителя, и достигаетъ законченности чрезъ привлеченіе концепцій александрійской религіозной философіи, откуда „выросло у Павла все мессіанское воззрѣніе“. Въ немъ безгрѣшность Мессіи гарантируется признаніемъ Его „созданнымъ человекомъ небеснымъ или съ неба (1 Кор. XV, 47). Какъ такой, Онъ образъ Божій (Быт. I, 26 и ср. 2 Кор. IV, 4), а вмѣстѣ и *πνεῦμα* (2 Кор. III, 17), т. е. духъ Божій въ собственной формѣ бытія при *σῶμα πνευματικόν* — небесномъ тѣлѣ, состав-

⁵⁸⁹) К. Keerl въ «Der Beweis des Glaubens» 1899, VII, S. 252 и ср. ibid. 1899, XII, S. 462.

⁵⁹⁰) К. Keerl въ «Der Beweis des Glaubens» 1899, VII, S. 251. 253.

⁵⁹¹) К. Keerl въ «Der Beweis des Glaubens» 1899, VII, p. 263.

⁵⁹²) Carl Holsten, Das Evangelium des Paulus II, S. 8.

ленномъ изъ свѣтовой матеріи. Въ этомъ видѣ *εἰκὼν τοῦ θεοῦ* есть *οὐὸς τοῦ θεοῦ*, подобосущный сынъ Божій въ духовномъ смыслѣ (Гал. IV, 4—6. 2 Кор. IV, 4 и др.). Теперь Онъ *ὁ Χριστός* или *Χριστός*, богопомазанный сынъ Божій, натурально существующій небесный человѣкъ, при чемъ о премірности впервые говорить только Павелъ“ ⁵⁹³). Затѣмъ происходитъ объединеніе съ человѣкомъ земнымъ, что раскрывается согласно принятымъ іудейскимъ схемамъ, въ которыхъ историческій Избавитель связывается съ предвѣчнымъ Господомъ человѣческаго типа ⁵⁹⁴).

Если вдуматься въ эту интерпретацію, то мы легко замѣтимъ, что въ ней апостольская христологія почти отождествляется съ філоновскимъ генезисомъ человѣчества. Неизбѣжно, что одно объясняется изъ другого ⁵⁹⁵) и сближается съ нимъ по содержанію. Поэтому и говорятъ, что, „различая въ двойномъ разсказѣ книги Бытія о твореніи—Адама небеснаго и земного, какъ это дѣлаетъ, напр., Филонъ, св. Павелъ вынуждался видѣть въ небесномъ Адамѣ тотъ свѣтлѣйшійся человѣческій образъ, который былъ началомъ созданія — прежде солнца, луны и денницы. И Филону нельзя было избѣгать этой комбинаціи, невольно вызывавшейся предположеніемъ небеснаго человѣка. У него же данъ синтезъ небеснаго Адама съ платоновскимъ идеальнымъ человѣкомъ, какого онъ вносилъ въ извѣстія бытописателя“ ⁵⁹⁶). Отсюда у благовѣстника — вопреки фарисейскому второму Давиду — Мессія рисуется вторымъ Адамомъ; сообщающимъ человѣчеству достоинство новой твари ⁵⁹⁷). Въ равной мѣрѣ приводится и одинаковое библейское обоснованіе въ 1 Кор. XV, 45 сл., гдѣ констатируется „двойственная экзистенціальная форма человѣка, поскольку Богъ создалъ небеснаго Адама въ пневматическомъ мірѣ (Быт. I, 26) и земного изъ праха для этого чувственнаго міра (Быт. II, 7). Видимо является сначала земной Адамъ, (—хотя онъ сотворенъ позднѣе—) по тому закону, что болѣе грубая матерія предшествуетъ тончайшей“. Небесный Адамъ

⁵⁹³) Ср. къ сему еще выше на стрн. 211, 508.

⁵⁹⁴) *Carl Holsten*, *Das Evangelium des Paulus II*, S. 100—102.

⁵⁹⁵) Такъ, въ *Leg. alleg. I*, 12 (см. выше на стрн. 224 къ прим. 565) видѣлъ «основу» для 1 Кор. XV, 40. 47 уже *Ph. Fr. Keerl*, *Die Apokryphenfrage... mit einem Anhang: Philo im Neuen Testament* (Lpzg 1855), S. 308.

⁵⁹⁶) *A. Hausrath*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte II*, S. 477—478.

⁵⁹⁷) *A. Hausrath*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte II*, S. 476.

называется вторымъ по времени обнаруженія въ человѣческой исторіи ⁵⁹⁸), пофилоновски характеризуется образомъ Божиимъ и надѣляется пневматическою тѣлесностію въ нерукотворенной и вѣчной хранилѣ ⁵⁹⁹). Но, возвышаясь надъ всѣми міровыми контрастами расъ и національностей, онъ — подобно Ангеламъ — бываетъ безполымъ, ибо въ немъ каждый ни мужъ, ни жена, ни іудей, ни грекъ. „Небесный Адамъ, будучи прототипомъ прославленныхъ, свободенъ отъ всѣхъ разностей пола и племени со всѣми другими земными разграниченіями и имѣетъ лишь существенные родовые предикаты человѣческой природы“. Это идеально-реальная человѣческая форма, идентичная филоновскому небесному человѣку, который совпадаетъ съ платоновскимъ ⁶⁰⁰). Тогда премірный Логосъ будетъ занимать первенствующее мѣсто среди звѣздъ и есть цвѣтокъ неба ⁶⁰¹), — какъ земной человѣкъ былъ вѣнцомъ творенія, — а въ качествѣ воплотившагося Искупителя квалифицируется вторымъ прародителемъ ⁶⁰²). Въ концѣ концовъ выходитъ, будто у Павла обратилось въ положительную религію то, что Филонъ обосновывалъ спекулятивно ⁶⁰³).

Въ этомъ категорическомъ признаніи прямо отмѣчается и принципиальная опора для неизбежной увѣренности во внутреннемъ родствѣ и фактической зависимости сличаемыхъ системъ. Во всѣхъ критическихъ построеніяхъ отчетливо выдвигается, что въ обѣихъ была тождественная потребность въ идеально-небесномъ прообразѣ. Но у александрійскаго теософа это мотивировалось тѣмъ соображеніемъ, что иначе было бы невозможно происхожденіе человѣка земного. При генетической обязательности и Апостолъ неизбежно долженъ былъ выразить именно такіа убѣжденія. И намъ теперь необходимо рѣшить, насколько подобное ожиданіе оправдывается экзегетически.

Матеріаловъ по этому предмету имѣется немного. Недостаточность объективныхъ данныхъ открываетъ удобный просторъ для тенденціозныхъ пареній, которыя неспринужденно

⁵⁹⁸) Это утверждаетъ и *Albrecht Thoma*, *Geschichte der christlichen ttenlehre in der Zeit des Neuen Testaments* (Haarlem 1879), S. 161 u Anm. 1 (ср. 166). 190, а равно см. еще у насъ къ прим. 674.

⁵⁹⁹) *A. Hausrath*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte* II, S. 479.

⁶⁰⁰) *A. Hausrath*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte* II, S. 480—481.

⁶⁰¹) *A. Hausrath*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte* II, S. 481.

⁶⁰²) *A. Hausrath*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte* II, S. 482.

⁶⁰³) *A. Hausrath*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte* II, S. 483.

уносить послушную мысль въ желательныя сферы. Въ этомъ безспорное преимущество критическихъ реконструкцій, но оно связано съ чрезвычайно большими опасностями. Догадаться о нихъ просто безъ особыхъ напоминаній. Еслибы апостольская христология утверждалась на философскихъ космологическихъ предпосылкахъ, то св. Павелъ прежде всего формулировалъ бы ихъ со всею точностію, чтобы его зданіе не лишалось фундамента и не обрекалось на крушеніе. Въ этомъ случаѣ побочный вопросъ проникался догматическою важностію главнаго и — наряду съ послѣднимъ — приобреталъ право на всестороннее теоретическое разъясненіе. Въ дѣйствительности этого совсѣмъ нѣтъ, откуда мы естественно заключаемъ, что для благовѣстника въ этомъ не было ни малѣйшей надобности по отсутствію самой задачи, которая навязывается ему критикой. По этой причинѣ его ми-молетныя и спорадическія указанія утрачиваютъ спеціальную окраску гегеловскихъ авторовъ и получаютъ противный смыслъ. Онъ довольно несомнѣненъ и — за устраненіемъ критическихъ перетолкованій — очевиденъ для всякаго безпристрастнаго читателя.

Апостолъ стремится разсѣять недоумѣніе насчетъ воскресенія мертвыхъ и для сего подчеркиваетъ, что для нихъ не все потеряно съ плотскимъ организмомъ, который далеко не исчерпываетъ всѣхъ формъ реального человѣческаго бытія, ибо „есть тѣло душевное, есть тѣло и духовное“ (1 Кор. XV, 44). По контексту всей рѣчи неотразимо, что трактуется собственно не о разной тѣлесности, а о томъ, что при соучастіи ея бываютъ соотвѣтственные индивидуальности. Берется цѣлостный субъектъ, и ему обезпчивается двойственное существованіе по тѣлесной сторонѣ. Въ этихъ интересахъ и свидѣлствуется, что это двойство было и остается осязательнымъ фактомъ. Для одного это неизбежно по библейскому слову (Быт. II, 7), что „первый человекъ Адамъ сталъ душею живою“ (1 Кор. XV, 45). Въ этомъ качествѣ праотецъ обладалъ жизненностію, но единственно потому, что у него была душа съ неотлучною отъ нея живительностію. Послѣднею ограждалось и ограничивалось свойство всей адамической жизни, которая была чисто душевною. Понятно, что при вторженіи духовности все измѣнилось бы радикально. И коль скоро ея пока не было, — въ этомъ мы обязаны усматривать телеологическій законъ преемственности,

гдѣ душевное бываетъ прежде духовнаго, являющаго потомъ (XV, 46). И опять истинно, что первый человѣкъ не имѣлъ этого достоинства, поелику онъ отъ земли и потому перстень (XV, 47). Земное тяготѣніе Адама держалось на его земномъ происхожденіи и, условливалось натуральною связію съ производящею почвой. Это природное сцѣпленіе физически усваивается всѣми потомками, почему они не менѣе перстны, нося образъ своего перстнаго предка (XV, 48. 49). Здѣсь прародитель замѣтно приравнивается ко всѣмъ членамъ человѣческаго рода до адекватнаго сліянія. Въ этомъ обыкновенно и находятъ опору для генетическихъ сближеній. Перенесеніе позднѣйшаго на раннѣйшее яко бы вынуждаетъ признавать Адама грѣховнымъ по земной тѣлесности, которая будетъ источникомъ грѣха во всемъ человѣчествѣ. Поэтому догадываются, будто св. Павелъ не могъ считать первозданнаго непосредственнымъ твореніемъ Бога и допускалъ между ними нѣчто среднее (третье) — безъ космической матеріальности. Здѣсь была точка опоры для филоновской теоріи и она повторяется въ апостольской антропологіи. Если же такъ, то вторая должна была сопровождаться равнымъ результатомъ.

Этотъ выводъ, внѣшне солидный, достигается фактически путемъ натяжекъ и чрезъ подмѣну частнаго цѣлымъ. Благовѣстникъ идетъ отъ праотца къ его наслѣдникамъ въ человѣческой семьѣ, а не наоборотъ. Слѣдовательно, тутъ продолжателямъ приписываются натуральныя опредѣленія Адама, но это ничуть не говоритъ, чтобы послѣ него не было прибавленій, не бывшихъ исконно. Это разумнѣе подтверждается и тѣмъ, что все сосредоточивается на моментѣ возникновенія безъ всякаго упоминанія о дальнѣйшемъ существованіи, будто оно строго отвѣчало своему началу и развивало его безъ малѣйшихъ уклоненій. Посему для прародителя вполнѣ мыслимы и возвышеніе и паденіе при сохраненіи кореннаго типическаго отличія. Апостольскій умалчиваетъ объ этомъ пунктѣ, и мы должны согласиться, что у него пока все сводится къ перстному, какимъ онъ былъ въ силу сотворенія изъ земли. По аналогіи со всѣми прочими людьми, это разумно-тѣлесный организмъ, функционировавшій душевностію живого индивидуума. Но и этимъ для него не замыкались всѣ перспективы. Скорѣе будетъ вѣрно, что здѣсь была только исходная стадія желательнаго прогрессированія. Удареніе на предусмотрѣнную смѣну душевнаго духовнымъ отчетливо выражаетъ,

что второе не было адверсативнымъ первому, которое могло бы трансформироваться и одухотворяться ⁶⁰⁴). И коль скоро въ чело-вѣческой исторіи этотъ идеаль не былъ достигнутъ, отсюда вытекаетъ, что нормальный ростъ былъ задержанъ и подавленъ роковою катастрофой, внесшею въ міръ неисцѣльную дисгармонію. Этимъ необходимо предполагается райское преступленіе, нарушившее первобытную невинность.

При такихъ убѣжденіяхъ св. Павлу не было надобности въ филоническихъ приемахъ для ослабленія космологическихъ антимоній, потому что ихъ не имѣется. Промежуточный духовно-небесный человѣкъ для него совершенно излишенъ и даже совсѣмъ исключается, ибо весь процессъ начинается перстнымъ и духовность служить для него просто цѣлю стремленій. Само собою понятно, что и образованіе Адама будетъ освѣщаться не потеософически, когда оно покоится на единой волѣ Божіей, самодержавно и всевластно вторгающейся со своимъ вліяніемъ. Предъ критикою закрываются всѣ пути, и она дѣлаетъ безнадежную попытку навязать эллинскому благовѣстнику ученіе о предсуществованіи душъ ⁶⁰⁵). Въ этихъ интересахъ привлекаютъ его изре-

⁶⁰⁴) Такъ устраняется не апостольская и не библейская мысль, будто воплощеніе Сына Божія произошло бы и безъ паденія человѣка, какъ это защищаетъ—безъ тенденціозныхъ крайностей—даже (Bishop of Durham) *Brooke Foss Westcott* въ диссертациі «The Gospel of Creation», помѣщенной въ *The Epistles of St. John: the Greek Text with Notes and Essays; third edition* (Cambridge and London 1892), p. 286—328. См. въ книгѣ I-й на стрн. 441, ⁴⁸⁴ и у *Rev. Robert J. Drummond*, *The Relation of the Apostolic Teaching to the Teaching of Christ*, p. 112 and not. 1 (объ *Edwards' The God-Man*, Lects. II. and III). Ср. и *Newport J. D. White*, *First Miracle, and the Exaltation of Christ's Human Nature* въ «The Expositor» 1900, III, p. 181: «Поддерживали, будто великая и первичная цѣль воплощенія была въ томъ, чтобы произвести единеніе человѣка съ Богомъ, чего не могла достигнуть сама челоувѣческая природа, а потому воплощеніе должно было бы имѣть мѣсто, согрѣшилъ ли человѣкъ или нѣтъ. Съ этой точки зрѣнія искупленіе было почти побочнымъ (almost an afterthought) въ божественномъ планѣ. Однако несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что актъ, коимъ устроено искупленіе, или смерть и воскресеніе Иисуса Христа, были столь же необходимы (—если можно такъ выразиться—) для завершенія воплощенія, дабы это воплощеніе стало могущественною силой для возрожденія людей всякой національности во всѣ вѣка». См. еще *Gore's „Bampton Lectures“* [The Incarnation of the Son of God, London 1891] въ «The Church Quarterly Review» XXXIII, 66 (January 1892), p. 277—278.

⁶⁰⁵) Prof. Dr. *Ad. Hilgenfeld*, *Historisch-kritische Einleitung in das*

ченіе: *азъ живяхъ кромѣ закона иногда; пришедшей же заповѣди грѣхъ убо оживе* (Рим. VII, 9). Относя эти слова къ человѣку вообще, находятъ въ нихъ намекъ на два періода жизни—въ формахъ внѣкосмической и плотяной.—Двойство, конечно, неоспоримо, но оно не связывается съ двойственностью сферъ самаго бытія человѣческаго ⁶⁰⁶). Напротивъ, вездѣ является прежнее „я“, и вся оригинальность состоитъ въ прираженіи новаго фактора. Въ свою очередь и этотъ не награждаетъ личность неожиданными качествами, которыя нуждались бы въ свойственномъ элементѣ плотской соматичности, обременяющей и повреждающей душевную непорочность. Онъ только пробуждаетъ и вызываетъ таившійся грѣхъ, пріобрѣтающій губительную остроту ослѣпленнаго покаянія. Грѣховность придется пріурочить къ самой домірности, и это подкрѣпляетъ матеріалистическое толкованіе духовности, принимаемое въ критическихъ кружкахъ за аксіому безпристрастныхъ историко-генетическихъ изысканій ⁶⁰⁷).—Торжество это чисто мишурное и достигается за счетъ собственнаго пораженія. При немъ мы прежде всего получимъ, что *ἀμαρτία* не условливается плотянностью и неразлучна отъ самой спиритуальности. Но этимъ фатально разбиваются всѣ филоновскіе принципы, и для дальнѣйшаго примѣненія ихъ къ апостольскому благовѣстію не будетъ опоры, разъ переходъ небснаго въ перстнаго не требовалъ бы праха земного, будучи натуральнымъ актомъ душевной матеріализаціи. Между тѣмъ св. Павелъ рѣшительно заявляетъ о возникновеніи Адама изъ земли и этимъ устраняетъ всякія догадки о раннѣйшей матеріальности пневматическаго типа. И мы читаемъ, что „беззаконность“ относится къ области, разграничиваемой привхожденіемъ заповѣди, и—слѣдовательно—падаетъ на земной моментъ человѣческой исторіи, прерванной грѣховнымъ оживленіемъ ⁶⁰⁸). Для небесныхъ антропологическихъ пред-

Neue Testament (Lpzg 1875), S. 223,3, а подробности см. въ «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie XIV (1871), 2, S. 190ff. (Bemerkungen über den paulinischen Christus); ibid. XVI (1873), 2, S. 165—166 (Paulinische Forschungen); ibid. XVII (1874), 2, S. 169 (Der Paulinismus und seine neueste Bearbeitung, т. е. у Otto Pfleiderer, Der Paulinismus, Lpzg 1873). *Anaton Aall* усволяетъ Апостолу подобное ученіе на основаніи 1 Кор. X, 4. Филипп. II, 5 сл. (Der Logos II, S. 13—14).

⁶⁰⁶) См. у насъ въ книгѣ I-й на стрн. 319 сл.

⁶⁰⁷) См. и въ книгѣ I-й, напр., въ прим. 215 на стрн. 719 сл.

⁶⁰⁸) Съ этой точки зрѣнія довольно безразлично для нашихъ цѣлей

предвареній не оказывается мѣста. Все событіе держится на томъ, что взятый отъ земли сталъ живою душой и, разумѣется, по дарованію ему соотвѣтственной энергіи.

Значить, земной Адамъ не предполагаетъ своего идеально-человѣческаго прецедента и вызывался непосредственно творческимъ всемогуществомъ. Въ такомъ случаѣ *ἄνθρωπος ὁράντος* напрасно осложнялъ бы простое явленіе, врываясь безъ всякаго повода и основанія. Едва ли вѣроятно, чтобы св. Павелъ позволилъ изобрѣтать намѣренныя помѣхи, которыя спутывали всѣ воззрѣнія до хаотической сумятицы. Съ этой стороны критика напередъ обрекаетъ себя на бесплодность, ибо всѣ ея ресурсы заимствуются изъ немногихъ выраженій, комментируемыхъ вопреки подлинному смыслу. Въ контрастъ первому человѣку Апостолъ упоминаетъ, что „послѣдній Адамъ есть духъ животворящій“ (1 Кор. XV, 45). Но для того отмѣчается библейское оправданіе, почему его допускаютъ и для этого въ филоновскомъ пониманіи Быт. I, 26⁶⁰⁹). Впрочемъ, яко бы и это толкованіе было не вполне пригодно для благовѣстника, имѣвшаго предъ собою историческаго Христа позднѣйшей эпохи,—и онъ старается оградить свою экзегетическую модификацію, неизбежную по фактическимъ соображеніямъ. Для этого употребляется (въ XV, 46) столь рѣзкое *ἀλλά*, которое лишалось бы логическаго права, еслибы не служило къ раскрытію причины, по которой премірно-идеальный оказывается вторичнымъ. Посему и подчеркивается съ особенною напряженностію, что таковъ законъ реализаціи верховныхъ плановъ, гдѣ *πρῶτος* бываетъ исторически *ἔσχατος*. Въ этомъ строѣ премірный Логосъ не могъ быть первозданнымъ, и—для прекращенія всякихъ недоумѣній—къ бытописательскому реферату объ эмпирически „первомъ“ прибавляется, что это лишь че-

даже то мнѣніе, защищаемое и нынѣ Professor'омъ D. Paul Feine, будто у Апостола разумѣется періодъ райской жизни и грѣхопаденія Адама (*Das gesetzesfreie Evangelium des Paulus nach seinem Werdegang dargestellt*, Lpzg 1899, S. 141ff.). Во всякомъ случаѣ ученіе о предсуществованіи душъ остается недоказаннымъ у св. Павла, какъ свидѣлствуетъ (противъ A. d. Hilgenfeld'a) и Prof. *Eduard Grafe*, *Das Verhältniss der paulinischen Schriften zur Sapientia Salomonis* въ *Theologische Abhandlungen* † Carl von Weizsäcker gewidmet (Freiburg i. B. 1892) S. 262—263. См. также Prof. H. J. Holtzmann, *Lehrbuch der neutestamentlichen Theologie II* (Freiburg i. B. und Leipzig 1897), S. 15, 2.

⁶⁰⁹) Ср. еще въ книгѣ I-й на стрн. 265, 164. 273, 183.

ловѣкъ ⁶¹⁰). Такъ сохраняется внутреннее сродство съ теософемали Филона въ томъ убѣжденіи, что для Апостола божественной Избавитель былъ воплощеніемъ идеальнаго чловѣческаго типа александрійскаго мистика.

Нельзя оспаривать, что эта интерпретація весьма искусна и удачно спасаетъ предпосылки генетическихъ сближеній. Однако не менѣе ясно, что все это подбирается и ловко комбинируется для защиты предзанятой теоріи путемъ устраненія непріятныхъ инстанцій апостольскаго текста. Отсюда мы убѣждаемся, что посланіе говорить не въ духѣ новомодныхъ гипотезъ и содержать совершенно иное. Весь вопросъ заключается въ томъ, необходимо ли для него проектируемое насиліе, — и мы отвѣчаемъ аподиктическимъ «нѣтъ». Вся задача для св. Павла была въ аргументаціи разностей тѣлесныхъ организмовъ, не обнимаемыхъ плотяною брэнностію и обезпечивающихъ тѣлесное оживленіе умершихъ чрезъ преображеніе перстнаго въ небеснаго. Естественнo, что оба они должны существовать реально, чтобы возможна была фактическая трансформація. Здѣсь требовались неотразимые факты, которые и констатируются со всею твердостію. Поэтому рѣчь о Господѣ будетъ лишь засвидѣтельствованіемъ дѣйствительности ⁶¹¹) и нимало не нуждается въ библейско-экзегетическихъ поддержкахъ ⁶¹²). Догадки касательно связи ея съ Быт. I, 26, въ филоновскомъ освѣщеніи, абсолютно празды ⁶¹³) и не вызываются комментируемою фразой. И если въ первой

⁶¹⁰) Такъ Prof. Paul Wilhelm Schmiedel въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» II (Freiburg i. B. 1892), I (Briefe an die Thessalonicher und an die Korinther), S. 202.

⁶¹¹) Поэтому нынѣ и Prof. C. F. G. Heinrici принимаетъ библейское обоснованіе въ 1 Кор. XV, 45 лишь для первой половины (Der erste Brief an die Korinther у Meyer V⁸, S. 495)—вопреки своему прежнему мнѣнію (Erklärung der Korintherbriefe I, S. 538), будто во всемъ этомъ стихѣ «gibt Paulus nicht sowohl ein Citat als vielmehr ein von ihm frei erklärtes Schriftwort».

⁶¹²) Считаетъ все за цитату—даже до стиха 50a—и Lic. theol. Karl Bornhäuser, Das Recht des Bekenntnisses zur Auferstehung des Fleisches въ «Beiträge zur Förderung christlichen Theologie» III, 2 (Gütersloh 1899), S. 68—69, и отдѣльно (ibid. 1899), S. 28—29; но если тутъ не опечатка (вм. 45a), то непонятное недоразумѣніе.

⁶¹³) Paul Feine принимаетъ цитату и для 1 Кор. XV, 45b по тому соображенію, яко бы это необходимо Апостолу Павлу для доказательства существованія сѣмъ тѣлнотнхъ, почему онъ допускаетъ и формальныя аналогіи филоновскимъ изреченіямъ (Das gesetzesfreie Evangelium

половинѣ ея встрѣчается библейская цитата, то для сего были удовлетворительные резоны въ отдаленности самого явленія. Оно давно минуло и недоступно человѣческому взору, а тогда и для его достовѣрности былъ обязателенъ авторитетный поручитель. Для второй части это было излишне, потому что въ ней трактовалось объ индивидуальности извѣстной и несомнѣнной въ историческомъ Христѣ ⁶¹⁴). Необычайныя преимущества этого антипода тоже были понятны безъ всякихъ экзегетическихъ гарантій, разъ констатировано и доказано незыблемо, что Искупитель воскресъ и бываетъ животворящимъ для всѣхъ, погибавшихъ въ Адамѣ (1 Кор. XV, 20—22) ⁶¹⁵). Въ этомъ смыслѣ и примѣненіе термина „человѣкъ“ не содержитъ усвояемыхъ ему отбѣнковъ выдѣленія и даже объединяетъ праотца со Христомъ, Который прямо именуется (XV, 47) *ὁ δευτερος ἀνθρωπος*. Этимъ скорѣе выражается, что второй рисуется по соотношенію съ первымъ или въ своемъ человѣческомъ бытіи искупительнаго подвига.

Опять получается, что Апостолъ отмѣчаетъ голый историческій фактъ. Для этого совсѣмъ не было надобности прибѣгать къ чужимъ словамъ,—и мы снова склоняемся къ тому мнѣнію, что анализируемое изреченіе ни откуда не заимствовано и лишь внѣшне построено по библейской ветхозавѣтной конструкціи ⁶¹⁶). Филоновскія космологическія сдѣленія рассыпаются въ прахъ и потому не вліяютъ на ходъ дальнѣйшаго апостольскаго разсужденія ⁶¹⁷). Естественно, что въ немъ

des Paulus, S. 36. 38—39), но эта истина бытія духовной тѣлесности удостоверяется у св. Павла не библейскими ссылками, а фактомъ духовной соматичности воскресшаго Христа.

⁶¹⁴) Замѣтимъ еще разъ, что по 2 Кор. V, 16 нельзя утверждать неизвѣстность или отверженіе земного Христа Спасителя у Апостола Павла, такъ какъ въ данномъ мѣстѣ говорится вообще о взглядахъ на Мессію, хотя бы и въ примѣненіе къ Господу Избавителю: см. *Paul Feine*, *Das gesetzesfreie Evangelium des Paulus*, S. 31—33, *Richard Drescher*, *Das Leben Jesu bei Paulus* (Giessen 1900), S. 5. 26, и ср. въ книгѣ I-й на стр. 175 сл.

⁶¹⁵) Эта связь принимается и у *Paul Feine*, *Das gesetzesfreie Evangelium des Paulus*, S. 40—41.

⁶¹⁶) См. и въ книгѣ I-й на стр. 274 къ прим. и въ прим. 186, а равно прим. 187.

⁶¹⁷) Посему и *Paul Feine*, допуская (см. на стр. 238, ⁶¹³) внѣшнія аналогіи, утверждаетъ полную «оригинальность» мысли апостольской (*Das gesetzesfreie Evangelium des Paulus*, S. 36) и ея противоположность филоновскимъ концепціямъ (S. 38), ибо у благовѣстника исключается ученіе о двойственномъ твореніи (S. 41. 46).

не находится и навязываемаго предупрежденія. Антитетическимъ ἀλλὰ благовѣстникъ ограничиваетъ упомянутое первенство. По его хронологическому предваренію легко было подумать и о внутреннемъ превосходствѣ, но это ошибочно, какъ видимъ потому, что „не прежде духовное, а душевное, потомъ (уже и) духовное“. Таково движеніе историческаго прогресса, что въ немъ строго удерживается эта градальность. Тѣмъ не менѣе ея истинность удостовѣряется лишь фактическими данными и сама по себѣ не для всѣхъ осязательна. Необходимо было отправляться отъ добытаго факта, чтобы не возбуждать новыхъ вопросовъ. Св. Павелъ и беретъ изъ прежняго качественный элементъ, констатируя, что тутъ сначала было психическое и затѣмъ пневматическое. Разсматриваемая формула будетъ простымъ извлеченіемъ изъ предшествующей и обладаетъ равною незыблемостію, почерпая всю свою силу въ той. По этой причинѣ она не въ состояніи оправдывать своего собственнаго основанія и не служить къ его разъясненію. Въ этомъ смыслѣ контрастъ не можетъ относиться къ объективному свидѣтельству и потому захватываетъ раннѣйшіе моменты. А тамъ выражалось, что тѣло, погребаемое душевнымъ, возстанетъ духовнымъ ⁶¹⁸). Фактическая вѣроятность зиждется на этой преемственности и безъ нея вызываетъ жестокія возраженія скептедизма. Но это суетная мнительность, лишенная фундамента, разъ исторически несомнѣнно, что духовное слѣдовало за душевнымъ. Значитъ, у Апостола разумѣется событіе будущаго оживленія нашего ⁶¹⁹), и его поправка не имѣетъ касательства къ прошлому въ премірномъ человѣческомъ бытіи ⁶²⁰). Понятно, что въ ней не слышится и филоническихъ отголосковъ теософической космо-

⁶¹⁸) *K. Bornhäuser* умѣстно подчеркиваетъ (въ «*Beiträge zur Förderung christlicher Theologie*» III, 2, S. 61, и отдѣльно *Das Recht des Bekenntnisses zur Auferstehung des Fleisches*, S. 21), что въ рѣчи апостольской (1 Кор. XV, 44) ψυχικός и πνευματικός относятся не къ субъекту а къ предикату, — опредѣляютъ, каковы (но не какое) тѣло сѣется и каковы оно возстанетъ.

⁶¹⁹) Въ этомъ смыслѣ — обезпеченія истины воскресенія вѣрующихъ — понимаетъ апостольскую аргументацію и *Paul Feine*, *Das gesetzesfreie Evangelium des Paulus*, S. 42

⁶²⁰) † Prof. *F. Godet* справедливо отмѣчаетъ, что рѣчь Апостола носитъ эсхатологическій характеръ (*Introduction au Nouveau Testament. Introduction particulière I: Les épîtres de Saint Paul*. Neuchâtel 1893. P. 141).

логіи. Все сосредоточивается на фактических наблюденіяхъ изъ круга земныхъ явленій и предуготовляетъ ихъ завершеніе.

Въ этомъ тонѣ ведется и дальнѣйшая рѣчь, которая служить для критики несокрушимою твердыней. Полагаютъ, что, не совпадая съ первымъ Адамомъ, Христосъ все же былъ человѣкомъ. Вся разниа единственно въ томъ, что тѣло праотца нашего было изъ земли, когда у Господа оно съ неба, почему и Самъ Онъ небесный. Въ этомъ смыслѣ и эпитетъ *ἐπουράνιος* не только характеризуетъ тѣлесное свойство, но отмѣчаетъ и мѣстопробываніе, когда Спаситель будетъ человѣческимъ образомъ въ небесныхъ сферахъ при особомъ тѣлѣ. Конечно, послѣднее бываетъ доступнымъ для усвоенія людей лишь по воскресеніи Христовомъ:—при всемъ томъ *ἐγένετο* (въ ст. 45) обязательно указываетъ не на переходъ изъ одной формы въ другую, а на происхожденіе, которое опредѣляется и чрезъ *ἐξ οὐρανοῦ* по своей параллельности *ἐκ γῆς* (ст. 47). Этотъ результатъ подкрѣпляется и тѣмъ, что духъ животворящій изначально принадлежалъ второму Адаму, который и будетъ таковымъ всегда въ своемъ домірномъ существованіи. Предвѣчный Логосъ былъ идеальнымъ человѣческимъ типомъ до своего воплощенія ⁶²¹⁾. Теперь прямо „бросается въ глаза, какъ близко эта Павлова идея Христа соприкасается съ платоновскою идеей Филона о небесномъ человѣкѣ, который, будучи образомъ Божіимъ, является прообразомъ и представителемъ (совокупностію) человѣчества, гдѣ идеально отражается въ чувственно-плотскихъ дифференціаціяхъ» ⁶²²⁾. При такихъ условіяхъ и болѣе независимые авторы признаютъ аналогичность филоновскимъ концепціямъ въ разбираемомъ отрывкѣ ⁶²³⁾, соглашаясь, что буквально онъ даетъ теософическую космологію и раскрываетъ эллинистическую теорію, будто Христосъ былъ *ἄνθρωπος οὐράνιος* ⁶²⁴⁾.

⁶²¹⁾ P. W. Schmiedel въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» II, 1², S. 202—203.

⁶²²⁾ O. Pfleiderer, Der Paulinismus, S. 120—121.

⁶²³⁾ Benjamin Jowett, The Epistles of St. Paul to the Thessalonians Galatians and Romans I: Translation and Commentary, p. 195. И A. Fr. Gfrörer говорить, что космологическія концепціи Филона очень важны для истолкованія Новаго Завета (Philo und die jüdisch-alexadrinische Theosophie II², S. 338).

⁶²⁴⁾ Prof. Jules Bovon, Théologie du Nouveau Testament II: L'enseignement des Apôtres (Lausanne 1894), p. 303. Ср. и Prof. Dr. Ad. Harnack, Lehrbuch der Dogmengeschichte I² (Freiburg i. B. 1888), S. 82:

Въ данной аргументаціи все созиждется собственно на двухъ выраженіяхъ, что Господь былъ съ неба и небесный. Для точнаго уразумѣнія ихъ необходимо воспроизвести всю связь апостольскаго контекста. Въ немъ ранѣе было раскрыто, что психическій человѣкъ исторически предварялъ пневматическаго, который смѣнилъ его послѣ. Въ этой постепенности обнаруживался законъ принципиальнаго характера, а это было бы невозможно безъ достаточной причины. Ее и требовалось обрисовать со всею отчетливостію. Поэтому св. Павелъ не удаляется изъ земной среды и рассматриваетъ прежнія индивидуальности съ внутренней стороны или по господствующимъ стихіямъ, предрѣшающимъ ихъ судьбу. Объ одной было сказано, что это живая душа, не владѣвшая пока духовностію, которая даже была не мыслима въ ней сразу. Неизбѣжно, что для сего были натуральныя препятствія въ самой природѣ. Объ ней и говорится затѣмъ специально. Но тутъ несомнѣнно, что „первый человѣкъ изъ земли“ и въ ней имѣетъ источникъ отличающей его типичности. Естественно, что эта бываетъ тождественною своему производителю. Слѣдовательно, праотецъ, какъ земной, былъ и перстнымъ, стремящимся къ разложенію въ прахъ. Понятно, что здѣсь всѣ силы сосредоточиваются на подавленіи этого тяготѣнія и замыкаются борьбою съ нимъ. Вся энергія очерчивается границами самой личности, и успѣхъ будетъ въ огражденіи ея отъ земного поглощенія. Понятно отсюда, что и Адамъ былъ только душею живой и обладалъ средствами для сохраненія лишь своего бытія, поелику къ нему направлялись и въ немъ исчерпывались всѣ запасы ⁶²⁵). Психичность мотивируется въ Адамѣ его земнымъ возникновеніемъ и будетъ фактически позднѣйшею. Эти свойства ожидаются и во второмъ человѣкѣ въ соотвѣтственной ему модификаціи. Но еслибы онъ не

«bei dem präexistenten Christus (dem himmlischen Menschen)». *William Mackintosh*, усматривая въ ученіи объ «архетипическомъ человѣкѣ» или второмъ Адамѣ, какъ новомъ планѣ человѣческаго рода, эллинистическую идею, категорически выводитъ, что «St. Paul's idea of Christ as the representative man was not a mere coincidence with Hellenistic thought, but was adopted by him from that source» (*The Natural History of the Christian Religion*, p. 406); дальше у него получается отсюда подтвержденіе того, «какъ много христіанство въ своей догматической формѣ обязано греческой философіи» (p. 412).

⁶²⁵) См. и въ книгѣ I-й на стрн. 306—307.

былъ подобенъ первому, то было бы напрасно и сравненіе, которое требуется именно ихъ реальнымъ сходствамъ. Поэтому, не вполнѣ безспорное текстуально, слово *ὁ Κύριος* иногда вычеркивается ⁶²⁶), хотя это и не для всѣхъ убѣдительно ⁶²⁷). Впрочемъ, и при немъ несомнѣнно, что рѣчь идетъ объ историческомъ Христѣ въ воплощенномъ Богочеловѣкѣ. Въ этомъ видѣ Онъ сближается съ Адамомъ. Однако подѣ аналогичною внѣшностію таится глубокая диспаратность, ибо этотъ человекъ съ неба и потому Господь. Въ такомъ случаѣ, конечно, исчезаетъ всякое тожество. Но для этого напередъ нужно принять, что *ἐξ οὐρανοῦ* объективно истинно. Между тѣмъ у Апостола нѣтъ самыхъ слабыхъ намековъ на оправданіе столь важнаго тезиса, и мы должны думать, что все это содержится въ самомъ противопоставленіи. Въ антитипическомъ субъектѣ *ἐκ γῆς* достовѣрно по библейскому извѣстію, которымъ свидѣтельствуется и неразрывная связь этого предиката съ психическою жизненностію. Въ немъ пневматическое созидается на земномъ, и ихъ нерасторжимость позволяетъ заключать отъ предшествующаго къ дальнѣйшему и наоборотъ. Тогда и въ антиподѣ присутствіе одного момента будетъ фактическимъ показателемъ другого. А въ этомъ отношеніи было отмѣчено, что послѣдній Адамъ сталъ животворящимъ духомъ. Это качество далеко превосходитъ простую живительность. Въ немъ главнѣе всего то, что духъ творить самую жизнь, которая будетъ для него эссенціальною. Тутъ излишне напряженное стараніе къ ея обезпеченію, потому что къ ней не приражается земное влеченіе къ персти. Ясно, что это лицо не изъ земли, но изъ діаметральнаго ей неба.

Въ результатѣ *ἐξ οὐρανοῦ* напрашивается съ неотвратимостію и будетъ непреложнымъ. Значить, это опредѣленіе параллельно *ἐκ γῆς* и въ этомъ смыслѣ указываетъ на происхождение. Съ подобнымъ заключеніемъ бороться трудно, и

⁶²⁶) Такъ, напр., *W. Fr. Gess, Christi Person und Work II, 1 (Basel 1870), S. 128, 1 Alb. Klöpper, Der Brief an die Colosser, S. 218.*

⁶²⁷) См. + *John William Burgon, The Causes of the Corruption of the Traditional Text (London 1896), p. 218—223* (и въ книгѣ I-й на стрн. 268, 164). Въ пользу первоначальности *ὁ Κύριος* можетъ говорить и параллелизмъ членовъ, такъ какъ нѣтъ причинъ соглашаться съ опаснымъ предубѣжденіемъ, будто грамматическая стройность рѣчи обязана непременно не Апостолу, а позднѣйшему справщику.

мы принимаемъ его безъ всякихъ оговорокъ. Но не въ этомъ главнѣйшій интересъ данной формулы. Въ противовѣсъ другой — и она опредѣляетъ свое основаніе для извѣстныхъ слѣдствій, которыя состоятъ въ томъ, что второй человекъ былъ животворящимъ духомъ. Понятно, что это качество будетъ послѣдующемъ и производнымъ по сравненію со своимъ прецедентомъ, который отмѣчаетъ не тожество второго Адама земному, а его отличительное свойство — животворности па небесной духовности. Этимъ устраняются всѣ критическія перетолкованія и расчищается путь для истиннаго уразумѣнія. Пытаются запутать его ссылкой, что *ἐγένετο* имѣетъ равнодостоинство для обоихъ Адамовъ и отмѣчаетъ начало ихъ бытія. Откуда выводятъ, что Христосъ былъ не менѣе тварнымъ ⁶²⁸⁾ и эссенціально запечатлѣнъ человекообразностію уже въ своей домірности ⁶²⁹⁾. Хронологически причинная преемственность не позволяетъ такой интерпретаціи и рельефно отмѣняетъ, что занимающее насъ событіе было позднѣе и касается фактически существовавшего. Тутъ описывается новая стадія въ самой жизни, которая будетъ независимо отъ своего собственнаго проявленія и въ немъ только обнаруживается съ особенной стороны ⁶³⁰⁾. Затѣмъ мы не должны забывать, что рѣчь идетъ о послѣднемъ Адамѣ. Онъ сталъ животворящимъ духомъ и, конечно лишь тогда, когда приобрѣлъ это преимущество по отношенію къ человѣческому роду, сдѣлавшись главою своихъ людей, отличныхъ отъ натуральныхъ потомковъ нашего праотца. Тогда выходитъ, что у Апостола трактуется не о самой персональности, а объ оживляющемъ ея вліяніи въ челоуѣствѣ ⁶³¹⁾. Теперь и требуется

⁶²⁸⁾ См. еще *Orello Cone*, Paul, p. 295 и въ «*The New World*» III (1894), 10, p. 285, а также въ книгѣ I на стрн. 273, 185 и къ прим. 113 на стрн. 257.

⁶²⁹⁾ *O. Pfeleiderer* относитъ *ἐγένετο* къ воскресенію (*Die paulinische Christologie* въ «*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*» XIV [1871], 4, S. 507. 508), но все же заявляетъ, будто св. Апостолъ Павелъ мыслитъ предсуществующаго Христа человекомъ (S. 513).

⁶³⁰⁾ Если *ἐγένετο* принадлежитъ къ цитатѣ, то ему, какъ заимствованному выраженію, нельзя придавать особенной силы, а *Paul Feine* справедливо подчеркиваетъ (*Das gesetzesfreie Evangelium des Paulus*, S. 39—40), что рѣчь идетъ уже не о происхожденіи, но о самомъ бытіи.

⁶³¹⁾ Въ этомъ случаѣ вполнѣ правъ *Prof. Heinrich Sladeczek*, утверждая (*Paulinische Lehre über das Moralsubject. Als anthropologische*

найти ближайшій пунктъ для этого торжества. Для сего обязательно было, чтобы пражній порядокъ уничтожился при возобладаніи высшаго, вытѣсняющаго плотный строй своимъ превосходствомъ. Животворная пневматичность предполагаетъ процессъ реального преодолѣнія съ увѣнчаніемъ его въ абсолютной побѣдѣ. Въ свою очередь она рассчитана не на самого герся и обезпечиваетъ неизмѣнное продолженіе въ солидарномъ потомствѣ. Поэтому ее и нельзя приурочивать къ акту воплощенія въ томъ убѣжденіи, что Христосъ былъ животворящимъ для воспринятой плотской тѣлесности ⁶³²). Это допускается ради соотвѣтствія съ земнымъ Адамомъ, который при своемъ возникновеніи былъ душою живой, почему тоже усвоется и небесному. Однако сличеніе простирается на дѣйствія, и ихъ несоизмѣримость скорѣе свидѣтельствуетъ, что сравниваемые субъекты были диспаратны исконно. Если такъ, то и названное различіе выражаетъ, что второй человекъ совсѣмъ не страдалъ плотными недостатками перваго и не былъ подчиненъ стѣсняющимъ ограниченіямъ земнородности. Это принудительно заставляетъ думать, что условія вочеловѣченія Христова были иныя во всѣхъ его функціяхъ и по своей необычности оказываются чудесными. Св. Павелъ всецѣло подтверждаетъ евангельскія повѣствованія о сверхъестественномъ зачатіи и сакціонируемъ апостольскую традицію ⁶³³), раздѣляя ее со всею рѣшительностію непоколебимой вѣры. Этимъ для него обезпечивалось достиженіе пневматичности, которая опять будетъ въ рамкахъ человѣческой исторіи Искупителя. Съ этой точки зрѣнія неизбежно, что намъ рисуется воскресеніе Христово, доставившее Спасителю

Vorschule zur Moralthologie des heiligen Apostels Paulus. Regensburg 1899, S. 218) что у Апостола «совсѣмъ не говорится о происхожденіи или—спеціально—о „твореніи“ небснаго челоѣка».

⁶³²) Такъ Oberlehrer *Berhard Zipped*, *Christus als zweiter Adam* (Königsberg 1896), S. 14. Ср. и Rev. Prof. *Henry Barclay Swete*, Art. «Holy Spirit» въ *A Dictionary of the Bible* ed. by J. Hastings II (Edinburgh 1899), p. 409b.

⁶³³) Поэтому Rev. Prof. *George G. Findlay* напрасно утверждаетъ (Art. «Paul the Apostle» въ *A Dictionary of the Bible* ed. by J. Hastings III, p. 723a), что «the miraculons conception, which in a manner explains the unique character of Jesus, the apostle (Paul) never alludes to», какъ это склоненъ допускать и Prof. *D. Ferd. Katenbusch* (*Das apostolische Symbol* II, Ldzig 1900, S. 676 u. Anm. 156), полагающій, будто Апостолу Павлу неизвѣстны были евангельскіе рассказы о рожде-

фактическую власть оживленія всѣхъ разумныхъ тварей⁶³⁴). Лично Господь всегда былъ автономнымъ духомъ, не подверженнымъ бренности перстнаго, но отнынѣ Онъ бываетъ животворнымъ для другихъ и въ другихъ. Сила Его единичной индивидуальности расширяется на всѣхъ, кого она захватываетъ, и сопровождается здѣсь тождественными результатами⁶³⁵). Ея неслыханная оригинальность была бы немислима безъ достаточной опоры и апеллируетъ къ оправдывающей энергіи, а эта неразлучна отъ самой природы Избавителя. Явно, что для того были необходимы основанія въ происхожденіи второго чловѣка, и они констатируются намъ въ ἐξ ὀύρατος, откуда Христосъ принесъ всѣ запасы пневматичности и чрезъ нее достигъ универсальной животворности. Этими терминами очерчивается специальный элементъ, поднимающій своего обладателя надъ уровнемъ прочихъ людей и натурально выдѣляющій отъ перстнаго праотца. По этой причинѣ въ данномъ элементѣ нельзя видѣть матеріалъ, изъ котораго слагается новый Адамъ, поелику этимъ обнимается лишь часть и при томъ чуждая всеобщной чловѣчности⁶³⁶). Прибавка οὐράτος была бы не-

ствѣ Христовомъ (S. 623), при чемъ Prof. *Adolf Harnack* изъ послѣдняго обстоятельства даже выводитъ (*Das Wesen des Christentums*, Lpzg 1900 S. 20), яко бы вообще «die älteste Ueberlieferung die Geburtsgeschichten nicht gekannt hat».

⁶³⁴) См. и *Richard Schmidt*, Die Paulinische Christologie in ihrem Zusammenhange mit der Heilslehre des Apostels (Göttingen 1870), S. 112 113. 115—116. 117. *K. Bornhäuser* въ «Beiträge zur Förderung christlicher Theologie» III, 2, S. 70 и отдѣльно: Das Recht des Bekenntnisses zur Auferstehung des Fleisches, S. 30.

⁶³⁵) Cp. Rev. *Newport J. D. White* въ «The Expositor» 1900, III p. 181: «We must believe that from the moment of His conception there were joined together in the one Person of Christ the two whole and perfect natures of Christ the two whole and perfect natures of God and man. But until the resurrection the perfection of humanity of Christ was relative, not absolute. On that third day, after the silent journey, there was a changing of water into wine, and the mystical union or marriage between Christ and His Church was initiated». P. 184: «The exaltation of Christ's humanity, effected by His resurrection on the third day, consisted in the development of its relation to the entire human race». Вообще же о Христѣ справедливо сказано, что «chef de la création, il l'était par droit de naissance; chef de l'humanité régénérée, il le devient par droit de conquête»: см. *Ferdinand Prat*, L' idée---mère, de la théologie de saint Paul въ «Etudes publiées par des pères de la Compagnie de Jésus», 20 avril 1900 (Paris), p. 203.

⁶³⁶) Это подтверждается и параллелизмомъ съ ἐκ γῆς, потому что иначе

умѣстна по несоотвѣтствію со всею суммою въ обсуждаемомъ цѣломъ и—за отсутствіемъ текстуальныхъ поручителей—прямо устраняется ⁶³⁷), хотя не была бы ложною и только предвосхищала идейный ходъ апостольской аргументаціи ⁶³⁸). Напротивъ, догадка о веществѣ задерживаетъ логическое теченіе ея и возвращаетъ къ прежнему, ибо раньше было засвидѣтельствовано все, что выходило въ содержаніе разсматриваемаго типа. Всѣ гипотезы по этому предмету лишаются экзегетической опоры и будутъ мечтаніями генетической тенденціозности ⁶³⁹). Впрочемъ, онѣ не совсѣмъ пригодны и для филологическихъ сближеній, поелику *ἄνθρωπος οὐράνιος* александрійскаго теософа былъ только *σώματος δῆς* и даже *ἄσώματος* ⁶⁴⁰), хотя и не безусловно. Всѣ эти вопросы не затрагиваютъ благовѣстника, и онъ просто выясняетъ намъ, на чемъ покоится анализируемое достоинство. На этотъ счетъ и говорится, что его корни на небѣ, гдѣ почерпаются всѣ средства для преодоленія плотской косности съ претвореніемъ въ въ духовность. Но пневматичность была достояніемъ земного подвига. И разъ именно она мотивируется кавзально, — мы получаемъ, что *ἐξ οὐρανοῦ* характеризуетъ Христа воплощеннаго по основаніямъ для Его животворности. Въ этой сферѣ выдвигаемый факторъ работаетъ непрерывно и потомъ разцвѣтаетъ во всемъ блескѣ духовной живительности. Слѣдова-

вышло бы, что первый человѣкъ былъ предсуществовавшимъ *въ землѣ*; см. *H. Sladeczek*, *Paulinische Lehre über das Maralsubjekt*, S. 216—217.

⁶³⁷) См. и *Joseph Rickaby* S. J. *Notes on St. Paul: Corinthians, Galatians, Romans* (London 1898), p. 129.

⁶³⁸) Слишкомъ рѣзко отвергаетъ его и *Paul Feine*, хотя имѣетъ силу то оправдательное соображеніе этого автора, что *dies Adjectivum — χοϊνός* — bezeichnet die Materie der Existenzweise des ersten Adam, dies ist aber bei *οὐράνιος* nicht der Fall» (*Das gesetzesfreie Evangelium des Paulus*, S. 43, 1).

⁶³⁹) Ср. и *Bornhäuser* въ «*Beiträges zur Förderung christlicher Theologie*» III, 2, S. 71 и отдѣльно: *Das Recht des Bekenntnisses zur Auferstehung des Fleisches*, S. 31.

⁶⁴⁰) *De officio mundi* § 8. 23 (см. ниже прим. 712 и въ прим. 729). Нужно еще замѣтить, что *Dr. phil. Jacob Horowitz*, анализируя филоновскую идею небеснаго человѣка (*Untersuchungen über Philons und Platons Lehre von der Weltschöpfung*, Marburg 1900, S. 95 ff.), находитъ будто «ist der Idealmensch Muster und Vorbild nicht des Menschen, wie er auf Erden lebt, sondern der wahrhaften Bestimmung des Menschen, die Idee seines Geistes» (S. 101—102).

тельно, онъ дѣйствуетъ съ самаго начала описываемаго бытія и неотлучно сопутствуетъ ему на всѣхъ стадіяхъ историческаго развитія, какъ жизненная стихія. Поэтому „небесность“ Сына Божія обнимаетъ въ Богочеловѣкѣ все зѣмное поприще Искупителя, безъ всякихъ разграниченій, и тутъ всегда служитъ зиждительнымъ основаніемъ всѣхъ фактическихъ обнаруженій.

Н. Глубоковскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки